

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

Сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

МАРТЪ 1907 г.

№ 3-й.

С.-ПЕТЕРБУРЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1907.

„Богъ далъ намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
Не буквы, но духа, ибо *буква*
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6.

Апостоль Павелъ.

Полдень. Жара нестерпимая:
Все живое подъ кровлю спѣшить;
И дорога, вся солнцемъ палимая,
Молчалива, печальна на видъ.
У дороги подъ тѣнію ивы
Отдыхаетъ немного людей;
Утомлены они, молчаливы,
Виденъ въ каждомъ изъ нихъ іудей.
Въ сторонѣ юный вождь отдыхаетъ;
Онъ не спитъ, неспокоенъ, угрюмъ:
Весь покой отъ него отгоняетъ
Цѣлый рой неотвязчивыхъ думъ.
Онъ ученый закона ревнитель
И надежда ученыхъ мужей,
А теперь онъ извѣстный гонитель
Новой секты и новыхъ людей.
Слезъ не мало пролито имъ было:
Назареевъ онъ билъ и губилъ,
Но всегда ему что-то твердило,
Что невинныя слезы онъ лилъ.
И предъ взоромъ его воскресаетъ,
Какъ живое, убійство одно...
Это дѣло всю душу терзаетъ,
Отравляетъ всѣ мысли оно.
Видитъ онъ: обливаясь кровью,
Вдохновенный страдалецъ поникъ:

Онъ смиренно, съ глубокой любовью
Обращаетъ къ убійцамъ свой, ликъ.
Но свирѣпая казнь совершилася
И безстрашный погибъ назарей;
Эта смерть на умахъ отразилася
И на сердцѣ у многихъ людей.
Этотъ взоръ, этотъ жестъ всепрощенія
Савлу многое очень сказалъ,
Что не полно его все ученіе.
И что многое онъ не позналъ,
Что страдалецъ, тогда вдохновенный,
Говорилъ на другомъ языкѣ,
Былъ глубокой въ немъ смыслъ, сокровенный,
Непонятенъ свирѣпой толпѣ...
Послѣ этого время летѣло;
Савль главою гоненія сталъ;
Онъ отдался на мрачное дѣло,
Мысли кровью свои заливалъ.
И теперъ онъ, въ Дамаскъ направляясь,
Страхъ и ужасъ съ собою несетъ.
Тамъ, въ защиту закона стараясь,
Слезъ и крови не мало прольетъ.
На дорогѣ далекой, съ собою
Оставаясь одинъ на одинъ,
Онъ въ душѣ не имѣетъ покою
И не самъ ужъ себѣ господинъ.
Угнетенный томленіемъ духа,
Не замѣтилъ онъ, какъ задремалъ;
Вдругъ коснулось до тонкаго слуха,
Что его кто-то тихо назвалъ.

„Господинъ мой еще не проснулся
„Время въ путь—ужъ немного его!“
Савль поспѣшно отъ сна встрепенулся
И увидѣлъ раба своего.

Вновь пошли по дорогѣ сожженной;
Вдругъ небесный ихъ свѣтъ осіялъ.
Савль упалъ, слѣпотой пораженный,
И вотъ голосъ ему прозвучалъ.

„Савль, что гонишь меня? Вѣдь напрасно—

„Не по силамъ идешь на рожонъ!“

„Кто ты Господи? О, я несчастный!“—

Савль воскликнулъ, глубоко смущень.

— „Я Иисусъ Назорей!“

— „Что мнѣ дѣлать?“

— „Встань и въ городъ иди; Я скажу,

И кому тебѣ душу повѣдать,

И пути Я тебѣ укажу!“

Словно вѣтеръ слова прозвучали

И растаяли тихо въ дали.

Изумленные люди стояли,

Но понять ничего не могли.

Молча взяли слѣплого за руки,

Его далѣе въ путь повели...

И небесные, чудные звуки

Въ сердцахъ Савла звучали, росли...

Дух. хр. Мих. Спирид. Сашинъ.

Учитель д. Андреевки Ленкор. у.

Преображенная жизнь.

(Размышленія о воскресеніи мертвыхъ).

„Мы же всё, открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалъ, взирая на Славу Господню, *преображаемся* въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа“. 2 Кор. 3,18. „Который униженное *тѣло* наше *преобразитъ* такъ, что оно будетъ сообразно Славному тѣлу Его, силою, которой Онъ дѣлствуетъ и покоряетъ Себѣ все“. Филип. 3,21. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ *подобны Ему*, ибо увидимъ Его, какъ Онъ Есть“. 1-е Иоан. 3,2.

Человѣчество всѣхъ вѣковъ искало Бога и по мѣрѣ своего разума стремилось къ нравственному совершенству. Религія народовъ, стоявшихъ на низшей ступени умственнаго развитія, показывала, что одни люди искали Бога въ видимыхъ проявленіяхъ природы, какъ говорить Библия: „почитали за боговъ правящихъ міромъ, или огонь, или вѣтеръ, или движущійся воздухъ, или бурную воду, или небесныя свѣтила“. Прем. Сол. 13 гл. другіе же составляли о Богѣ неопредѣленное смутное понятіе. Дѣянiе 17,23. И всё эти люди, каждый согласно своихъ понятій, старались угодить своему Богу: воздвигали жертвенники, приносили жертвы и всячески служили богамъ, которые въ существѣ не боги, какъ сказалъ апостоль. Галат. 4,8.

Религія же народа Божія-Израиля показала въ дѣлѣ познанія Бога и нравственнаго совершенства всю несостоятельность закона, даннаго Моисеемъ. Это подтверждаетъ ап. Павелъ: „ибо еслибы былъ дасть законъ, могущій животворить, то по-длинно, праведность была бы отъ закона“. Галат. 3,21. „Ибо законъ ничего не довелъ до совершенства“ (разумѣется совершенство нравственности человѣка). Евр. 7,19 и 10,1.

Все сказанное подтверждаетъ, что до пришествія Христа человѣчеству трудно было найти истиннаго Бога и служить Ему. „Всѣ были лишены Славы Божіей“, какъ апостоль говоритъ о положеніи всего человѣчества того времени, т.-е. до Христа. Римлян. 3,23. Если же человѣчество было „лишено Славы Бо-

жіей, то слѣдовательно оно было „мертвое“ для Бога“, Колос. 2,13. Ефес. 2,1. Подтверждается это и тѣмъ, что даже и законъ Моисея, въ то время будучи гораздо совершеннѣе другихъ законовъ, и тотъ не могъ „животворить“ мертвыхъ людей, какъ сказано выше. Евангеліе тѣмъ болѣе доказываетъ это, ибо цѣль пришествія Христа—дать жизнь міру: „ибо жизнь явилась въ міръ и мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ“. 1-е Іоан. 1,2. „Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него“. 1-е Іоан. 4,9.

Но развѣ до пришествія Христа не было жизни въ людяхъ? Конечно, нѣтъ, а еслибы была, то зачѣмъ и приходитъ Христу; и если и была жизнь, только въ тѣхъ темногихъ, въ которыхъ были „Сущій духъ Христовъ“, 1-е Петра 1,11, и которые этимъ духомъ были „оживотворены“, и которые поэтому названы людьми живыми: „я Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“. Лук. 20,38.

Эти, получившіе жизнь, люди, великіе свѣточі міра, каковы были пророки и праведники, какъ о нихъ свидѣтельствуемъ Евангеліе (Матѣ. 13,17. 23,35), еще тогда, достигнувъ совершенства (Евр. 12,23) и жизни, и желая того же и всему человечеству, ждали великаго и свѣтлаго дня Господня, когда Господь откроется и всему, такъ бесполезно трудящемуся въ поискахъ Бога, роду людскому. Объ этой ихъ радости, дающей имъ надежду и вѣру въ свѣтлое будущее, Господь Иисусъ Христосъ сказалъ такъ: „Авраамъ радъ былъ видѣть день Мой, и увидѣлъ и возрадовался“. Іоан. 8,56. „Издали видѣли оныя и радовались“. Евр. 11,13. „Къ сему то спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которыя предсказывали о назначенной вамъ благодати, изслѣдуя на которое и на какое время указывалъ сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними Славу. Имъ открыто было, что не имъ самимъ, а намъ служило то, что нынѣ проповѣдано вамъ благовѣствовавшими Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесъ, во что желаютъ проникнуть Ангелы“. 1-е Петра 1, 10-13.

Эти великіе люди еще тогда говорили: „явится Слава Господня и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе“ (Исаія 40,5) и что для познанія Бога и истиннаго служенія Ему будетъ болѣе совершенный законъ: „вложу законъ Мой въ мысли ихъ и на сердцахъ

ихъ напишу его и не будутъ учить каждый ближняго своего, и каждый брата своего: познай Господа, потому что всѣ отъ малаго до большого будутъ знать Меня“. Иерем. 31,33. Евр. 8,10-11. Теперь это время „явленія великаго Бога настало“. „Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ духѣ“. „Бога никто не видѣлъ никогда; Единородный Сынъ, Сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ“. Иоан. 1,18. „И мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца“. Иоан. 1,14.

Теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что слава Господня явилась во всей полнотѣ своего величія Иисусомъ Христомъ. Въ этомъ смыслѣ апостоль Павелъ говоритъ: „потому что Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ и наши сердца, дабы просвѣтити насъ познаніемъ славы Божіей, въ лицѣ Иисуса Христа“. 2-е Кор. 4,6. Еще лучшаго явленія Бога людямъ, лучшей Славы Божіей быть не можетъ, ибо это явленіе настолько славно, что даетъ жизнь міру: „Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ“. Иоан. 1,4. „Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ кого хочетъ. Истинно, истинно говорю вамъ, что наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавъ, оживутъ“. Иоан. 5, 21,25. „И васъ мертвыхъ... оживити“. Ефес. 2,5. „Вѣрующій въ Меня перешелъ отъ смерти въ жизнь“. Иоан. 5,24.

Итакъ для спасенія рода людскаго, для ихъ просвѣщенія, для ихъ оживотворенія явился Христосъ—Слава Божія; слѣдовательно, все, нужное для спасенія совершено; такъ Господь, умирая на крестѣ, и сказалъ: „Совершилось!“

Теперь вправѣ ли кто-либо сказать, нѣтъ—для спасенія людей, не все еще совершилось, ибо Богу предстоитъ будто бы еще многое сдѣлать для этого спасенія, а именно: должно будто бы придти Христу на землю, (вѣдь написано: „во второй разъ явится для ожидающихъ во спасеніе“ (Евр. 9 гл. посл. ст.), будто бы Онъ не явился еще для спасенія); Ему еще кромѣ сего, говорятъ, предстоитъ будто бы воскресить мертвыхъ, отдѣлить праведныхъ отъ не праведныхъ, и по окончаніи всего... водворить ихъ на новой, освященной не кровью Христа и лучшей во имя этой крови жизнью людей, а освященной огнемъ землѣ? Не будетъ ли погрѣшностью умалять дѣло Христово, или придавать ему меньшее значеніе и говорить, что еще „нѣтъ воскресенія мертвыхъ?“

Неужели и теперь мы будемъ смотрѣть на уже явленную Славу Господню очами невѣрующихъ, о которыхъ сказано: „народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумеютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ. Сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ Славу Его и говорилъ о Немъ“. Іоан. 12,40.

Въ современномъ, окружающемъ насъ мірѣ внѣшнихъ христіанъ, понятіе о Славѣ Христа связывается съ представленіемъ понятія о тѣлѣ Христа, Его внѣшняго образа, сіяющаго, свѣтлаго, блестящаго, а посему и славнаго. Одни христіане дошли до того, что изображаютъ Христа на иконахъ съ ореоломъ свѣта вокругъ Его лика, другіе только потому и вѣрятъ во Христа, что ждутъ, придетъ Христосъ на облакахъ свѣтлыхъ, сіяющихъ и сіялаетъ такъ, что и ихъ тѣла будутъ подобны Его тѣлу свѣтлыми, сіяющими. Для чего все это, и какая разумная цѣль въ томъ, что наши тѣла воскреснутъ и будутъ свѣтлыми—трудно себѣ представить! Вѣдь въ томъ, чтобы имѣть участіе въ воскресеніи первомъ, въ оживотвореніи, по слову Христа, есть разумная цѣль: „блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ“. Эта цѣль—жить воскресшему для Бога, для лучшей жизни по закону любви, для скорѣйшаго наступленія въ еще большей силѣ царства Христова на землѣ.

Едва ли возможно человѣку отрицающему вѣчную жизнь любви, свѣтъ Христовъ, который есть не что иное какъ воскресеніе мертваго, отрицающему и не признающему это воскресеніе въ себѣ самомъ, едва ли возможно будетъ получить вѣчную жизнь: „Встань, снайщій, воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ“.

Господь Іисусъ Христосъ явился въ мірѣ не для улучшенія, усовершенствованія нашего тѣла, а для того, чтобы улучшить, усовершенствовать характеръ людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить и жизнь всего человѣчества. Вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ характера уже достигается вѣчная жизнь: „вѣрующій въ посланнаго Меня... перешелъ отъ смерти въ жизнь“. „Если внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется“. 2-е Коринѣ. 4,16.

Вотъ объ этомъ преображеніи нашемъ, объ измѣненіи нашей жизни плотской на жизнь въ Духѣ Христа, ап. Павелъ говоритъ: „Мы же всѣ, открытымъ лицомъ какъ въ зеркалѣ, взирая на Славу Господню, преобразуемся въ тотъ же образъ отъ

славы въ славу, какъ отъ Господни Духа“. 2-е Коринѣ 3,18. Это преобращеніе не есть воскресеніе изъ гробовъ нашихъ мертвыхъ тѣлъ, какъ того ожидаютъ нѣкоторые, не хотящіе видѣть Славы Господней въ характерѣ Христа, въ Его дѣлахъ любви и страданіи какъ послѣдствіяхъ Его характера. Но это преобращеніе есть измѣненіе нашего характера, это есть воскресеніе мертваго, убитаго грѣхомъ человѣка для жизни Божіей, это есть истинное просвѣщеніе человѣка Духомъ Христовымъ. Видя Славу Господню—Его жизньъ любви, дѣла милосердія и Его страданіе и находясь всегда подъ Его вліяніемъ—дивной, чарующей красоты Его характера: „я кротокъ и смиренъ сердцемъ“, мы преображаемся, т.-е. измѣняемся, становимся на высшую ступень нравственнаго совершенства, съ высшей еще нависшую и такъ достигая „въ мѣру полнаго возраста Христова, въ мужа совершеннаго“. Ефесян. 4,13. Это дивное преобращеніе, или освященіе человѣка также не можетъ быть достигнуто совершеніемъ какого-бы то ни было священнаго обряда, совершеніемъ какого-либо священнаго таинства, или временнымъ восторгомъ души; нѣтъ. освященіе достигается постояннымъ совершенствованіемъ характера человѣка, проявленіемъ божественности во всей повседневной жизни нашей, во всѣхъ нашихъ поступкахъ. Вотъ почему, считая всякій *внѣшній* священный процессъ безсильнымъ въ дѣлѣ освященія человѣка, апостоль сказалъ: „ибо хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими“. Евр. 13,9. Нынѣ же, познавъ Бога, или лучше, получивъ познаніе отъ Бога, для чего возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ началамъ, и хотите снова поработить себя имъ? Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христось!“ Галат. 4, 9,19.

Такъ вотъ что нужно! Для освященія человѣка, нужно видѣть Христа--пусть Онъ изобразится въ васъ, во всей вашей жизни, нужно видѣть не внѣшній образъ Его, а взирать на Его Славу, т.-е. на дивную красоту Его характера во всей полнотѣ Его нравственнаго совершенства. Нужно не ждать, когда-то придетъ Христось на облакахъ и воскреситъ наши тѣла, а нужно всегда находиться въ общеніи съ Нимъ и подъ Его вліяніемъ: „ибо всякій, пребывающій въ Немъ, не согрѣшаетъ“. 1-е Іоан. 3,6. Это общеніе со Христомъ есть начало вѣчной жизни. Какъ невозможно въ присутствіи порядочныхъ людей безобразничать,

дѣлать какія-либо глупости, такъ еще болѣе невозможно въ присутствіи Христа грѣшнить. Это ясно: пребывающій въ Немъ, или что одно и то же съ Нимъ, не согрѣшаетъ. Только находясь подъ вліяніемъ Христа, и возможно преобразовать нашу жизнь, возможно освященіе, иначе никакія силы не приближаютъ насъ къ Богу. Отъ того, что Господь воскреситъ наши тѣла изъ гробовъ, мы лучше не будемъ; не измѣнитъ насъ время, не измѣнитъ и смерть. Но преобразитъ насъ только Одинъ Христосъ силою своего вліянія. Также невозможно допустить ту мысль, что Господь въ дѣлѣ нашего воскресенія для вѣчной жизни употребилъ какую-либо другую, кромѣ Своего вліянія, силу, хотя бы силу Своего всемогущества, это не отвѣчаетъ требованіямъ разума потому, что *насильнаго* улучшенія быть не можетъ. Ап. Павелъ говоритъ: „который уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которой Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ себѣ все. Филип. 3,21. Когда же совершится это преображеніе нашего уничтоженнаго тѣла? Да все тогда же, когда подъ вліяніемъ Христа измѣнится нашъ характеръ—изъ грубаго, въ кроткій, изъ злого въ добрый, изъ несовершеннаго въ совершенный, тогда, когда въ „насъ будутъ тѣ же чувстваванія, какія и во Христѣ Иисусѣ“. Филип. 2,5.

Поэтому, когда Христосъ стучится въ ваше сердце, знайте, что Онъ явился вамъ для вашего спасенія (Евр. 9 гл. послѣд. ст.). Примите этого дорогого Гостя, вашего Спасителя. Пусть Онъ будетъ всегда вашимъ спутникомъ и ваша жизнь несомнѣнно измѣнится, ибо это единственный и самый вѣрный путь освященія.

Ибо вамъ явился Христосъ—жизнь ваша, являйтесь и вы съ Нимъ во Славѣ Его. Аминь.

Максимъ Петровичъ Желтовъ. }

С. Разсказово, Тамб. губ., 6 февраля 1907 г.

О преломленіи.

Переписка дух. хр. М. И. Катмыкова съ предсѣд. бант. Д. И. Мазаевымъ.

Глубокоуважаемый другъ, Дѣй Ивановичъ!

Прочитавъ Вашъ отвѣтъ на мое письмо о преломленіи хлѣба въ первомъ номерѣ журнала „Духовный Христіанинъ“ за 1907-й г., я нашелъ слѣдующее. (Простите меня за мою предупредительность). Пожалуйста Дѣй Ивановичъ, перестаньте укорять молоканъ, перестаньте смотрѣть на нихъ какъ на цѣвѣрующихъ; для Васъ, все равно, это не принесетъ никакой пользы. Оскорблять словомъ Божиимъ, или же унижать другихъ посредствомъ Священнаго Писанія и тѣмъ возвышать себя, это значитъ: обоюдоострымъ мечемъ этого Слова Божія перерѣзать до крови свои руки. Я долженъ Вамъ указать, что Вы такимъ фанатизмомъ оскорбляете не однихъ молоканъ, но и субботниковъ. Мнѣ заблаговременно пришлось прочитать Ваше сочиненіе въ статьѣ подъ заглавіемъ: „субботство и субботники“, а также точно прочитать и критику этого Вашего сочиненія, помѣщенную въ журналѣ „Духовный Христіанинъ“ въ номерѣ 10 за 1906 г. и, прочитавъ то и другое, пришло мнѣ на память, что Вы, Дѣй Ивановичъ, страшно удивлялись надъ моимъ отвѣтомъ А. Д. Грачеву, удивлялись до высшей степени, какъ, по моему понятію, Вамъ удивляться бы не слѣдовало. Но, говоря откровенно, мнѣ невозможно было не удивляться Вашей статьѣ „субботство и субботники“, въ которой цѣлая масса слѣдующихъ выраженій: Вы по Вашей баптистской вѣрѣ, называете Вашихъ баптистовъ, вѣрующихъ въ субботу, а не въ воскресенье, Вы называете ихъ за эту вѣру псами, злыми дѣлателями, хищными волками, людьми, сожженными въ своей совѣсти, злыми духами и кладете на анафему анафему, слѣдовательно, съ моей стороны не удивляться этому было совсѣмъ невозможно. Скажите, пожалуйста, вмѣсто увѣщанья и доказательствъ изъ словъ Божіихъ, мы читаемъ у Васъ фанатичную брань, осмѣивающую и оскорбляющую молоканъ и Вашихъ братьевъ баптистовъ, праздноующихъ субботу, а не воскресенье. Судить Васъ, Дѣй Ивановичъ, я не берусь, но желаю и хочу указать читающей публикѣ, дабы рѣшить этотъ вопросъ, справедливъ ли Вашъ поступокъ, послѣдствіе котораго слѣдующее.

Въ первомъ № за 1907 г. въ журналѣ „Духовный Христианинъ“ Вы прочитайте отвѣтъ Дѣя Ивановича Мазаева, его доказательство и опроверженіе о преломленіи хлѣба молоканскихъ убѣжденій, представленныхъ отъ моего имени раньше въ томъ же журналѣ за 1906 г. въ № 10. Въ началѣ своего отвѣта къ молоканамъ Дѣя Ивановичъ пишетъ слѣдующее: онъ говоритъ, что ему, Мазаеву, заблаговременно пришлось прочитать изъ журнала „Молоканскій Сплетникъ“ № 6-й за 1906 г. отвѣтъ Калмыкова на статью А. Д. Грачева подъ заглавіемъ „Фундаментъ молоканства“, помѣщенную въ № 3 „Молоканскаго Сплетника“ и по поводу всего этого выводъ и заключеніе Дѣя Ивановича Мазаева слѣдующій: отвѣтъ Калмыкова къ Грачеву, говоритъ Мазаевъ, содержитъ въ себѣ фанатизмъ анафемства и бичеваніе и изгнаніе, какъ зло всякой вѣры, и, кромѣ того, говоритъ Мазаевъ, Калмыковъ нанесъ страшный ударъ, хулу и безчестіе на имя всѣхъ молоканскихъ предковъ-первенцевъ: Уклеица, Журавцева, Мотылева и Лосева, и, такимъ образомъ, руками молоканъ или же, вѣрнѣй всего, руками Калмыкова положенъ громадный камень на могилу своихъ же предковъ старцевъ съ надписью: „бѣсы вѣрують“. Таковъ вѣнецъ, воздвигнутый своимъ передовымъ русскимъ апостоламъ въ день торжественнаго юбилея столѣтняго праздника; такъ опредѣляютъ баптисты, или же, такъ пишетъ Мазаевъ. Дорогой другъ, Дѣя Ивановичъ, извините меня за откровенность: человекъ, желающій мнѣ добра, не сдѣлалъ бы для меня подобной несправедливости. Ну, скажите по совѣсти, какую вѣру я называлъ бѣсовскою, всякую, какая бы она ни была, или же исключительно одну и самую ту вѣру, о которой въ словѣ Божіемъ говорится, что и бѣсы вѣрують и трепещуть? Я писалъ и отвѣчалъ Грачеву или же всякому, кто сталъ бы читать этотъ отвѣтъ, и утверждалъ въ немъ слѣдующее: вѣра достигаетъ полнаго совершенства дѣлами, другими словами, любовью; я основывался на томъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва; раскрывалъ и доказывалъ, что отнимите отъ вѣры преимущество любви, вѣра безъ дѣлъ сдѣлается ровно такой, которая есть у бѣсовъ; такъ вотъ вкратцѣхъ тогда и теперь изложилъ свой отвѣтъ Грачеву. Послѣ всего этого спрашивается: развѣ наши предки молокане, какъ вы думаете, держались вѣры безъ дѣлъ, безъ любви? дальше: развѣ Вы, Дѣя Ивановичъ, не встрѣчали и не читали въ моемъ отвѣтѣ Грачеву на 4 стран. съ 26 строк., прочитайте хоть теперь,

и Вы увидите слѣдующее; сказано тамъ такъ: хотя восемь общинъ и разъединены вѣрою между собой, но всѣ онѣ вѣрующія и принадлежать какъ члены къ Церкви Христовой потому, что высшій фундаментъ—любовь производитъ спайку не только восьми, но и тысячи различныхъ общинъ; развѣ Вы не читали сего написаннаго, что нѣтъ никакого основанія считать человѣка съ другими убѣжденіями невѣрующимъ; развѣ Вы не читали этого сказаннаго, что никто не отрицаетъ необходимости вѣры, а всякій признаетъ, что чѣмъ чище вѣра тѣмъ совершеннѣй, тѣмъ лучше становится самъ человѣкъ и вѣра; развѣ Вы не читали, что мы всѣ и всю свою жизнь стремимся достигать этого совершенства вѣры, дабы стать въ полную мѣру и возрастъ Христовъ; развѣ Вы не читали всего этого, что Вы такъ неблагочестиво говорите на своего собесѣдника и друга: какъ онъ бичуетъ, какъ онъ якобы, изгоняетъ вѣру, какъ нѣкое зло, и на могилѣ старцевъ воздвигъ громадный камень съ надписью: „и бѣсы вѣрують и трепещуть“. Опомнись братъ, что ты дѣлаешь? опомнись, что ты говоришь и покайся и, пока не поздно, возьми свое заключеніе назадъ, а въ другой разъ берегись говорить лишняго; выбрасывая изъ корыта воду, старайся, чтобы не выбросить и ребенка; у тебя, братъ, не перерываются шутки: Вы говорите, что Вы слышали похоронный звонъ; не слѣдовало бы мнѣ говорить, но такъ какъ сказали Вы это слово, то скажу и я, что Вы слышали звонъ, это правда, звонъ-то звонъ, да ты, другъ, не разобралъ, гдѣ и каковъ онъ. Прислушайтесь поприлежнѣе къ этому содержанію звона, и я надѣюсь что Вы и всѣ читающіе нашу переписку скоро убѣдятся, что Вы, вмѣсто ура, кричали караулъ; такъ, братъ, Вы поступили съ моимъ отвѣтомъ къ Грачеву; Вы его извернули шиворотъ на выворотъ и поставили его кулемъ и не думайте, что мы его не разберемъ. Дорогие читатели, обратите вниманіе на слѣдующія слова моего дорогого собесѣдника Дѣя Ивановича, насколько онъ превознесъ до самыхъ небесъ нашихъ старцевъ, настолько самъ же и опустилъ ихъ въ преисподнюю сего Журавцева, Уклеина, Мотылева и Лосева. Съ самаго пачала Дѣя Ивановичъ предковъ нашихъ молотанъ, признаетъ ихъ русскими апостолами Христа, первыми свѣточами истины, солью и закваскою новой жизни, оцѣнилъ ихъ труды и слезы и пролитіе крови въ гоненіи и, ко всему этому, присовокупляетъ свои слезы, говоритъ, что онъ не могъ воздержаться отъ слезъ, когда онъ вспомнилъ обо всемъ этомъ,—

страданіяхъ старцевъ; и что же вы думаете, не прошло и одной минуты, какъ на 17-й стран. читаемъ съ 10-й строки слѣдующую противоположность; тамъ говорится такъ: знающіе молоканство, и всякій честный изъ молоканъ вамъ скажетъ, что молокане ни нынѣ ни прежде этимъ духовнымъ хлѣбушкомъ упитаны никогда не были, и никогда винцомъ такихъ сортовъ не упивались, и что надъ ними и прежде и теперь одинаково и точно исполнились и исполняются слова пророка Исаія 29 глав. ст. 8, гдѣ показано, что сонному представляется, что онъ пьетъ воду, но жажда его не перестаетъ мучить, и во снѣ кажется, что онъ кушаетъ, но голодъ его продолжается; наконецъ, кромѣ всего этого, ко всѣмъ молоканамъ примѣняетъ гусиныя лапки, а еще ниже, чрезъ восемь строкъ, говоритъ: если и есть гдѣ въ домѣ отца такіе люди, которые избыточествуютъ хлѣбомъ, то не здѣсь, не среди молоканства, которые прямо-таки умираютъ съ голоду и т. д. Прочитавъ эти строки, это заключеніе Дѣя Ивановича, что намъ, молоканамъ, приходится сказать на этотъ способъ ложной мудрости опытнаго, а, вѣрнѣй всего, на эту высмѣшку?! Вѣдь это же, право, полнѣйшее богословское лицемеріе и фарисейскій поступокъ!... Кто радостный и драгоценный вѣнецъ сплетать нашимъ молоканскимъ первенцамъ? онъ—Мазаевъ. И въ преисподнюю двинулъ кто? онъ же баптистъ. Смѣшная и весьма странная непослѣдовательность въ отвѣтъ Мазаева, и случай этотъ не первый и не послѣдній. Кромѣ этой путаницы еще есть и довольно много, я и постараюсь раскрыть и остальное. Относительно духовной вечери молоканъ, я, Калмыковъ, писалъ слѣдующее; а именно: что вечера молоканъ состоитъ изъ того хлѣба, который есть тѣло, и изъ вина, того вина, что есть кровь, и изъ чаши, той чаши, что мы называемъ новымъ завѣтомъ; слѣдовательно у насъ, молоканъ, вечера состоитъ такъже точно изъ хлѣба, вина и чаши; такой простой отвѣтъ. Молоканинъ, когда спрашиваетъ его баптистъ, даетъ прямой неуклонный отвѣтъ; баптисты же въ свою очередь никогда не даютъ прямого отвѣта на вопросъ молоканина; напримѣръ, такъ: когда молоканинъ спрашиваетъ баптиста: „что это за деревня?“, то баптистъ отвѣчаетъ: „то вербы, то группы“. Чтобы не говорить это голословно, то укажу слѣдующій случай: самый добрый молоканинъ не добьется отъ самаго лучшаго баптиста одного, а именно: отрицаютъ ли баптисты духовный хлѣбъ, вино и чашу въ преломленіи своемъ на вечери Господней? баптисты отъ

этого прямого вопроса и отвѣта уклоняются и вертятся, елико возможно. Но мы постараемся не допустить дальше уклоняться; вы, баптисты, не думайте, что то, что я пишу, это дѣло мое; нѣтъ, это дѣло Божье, а потому вы страшитесь не насъ, молоканъ, а ужасайтесь Бога и бойтесь Его правосудія, и знайте, что Богъ сломить рогъ всякой неправды, всякаго фанатизма, и истребить всякую фарисейскую гордость; поэтому вы, баптисты, говорите просто и откровенно истину; скажите прямо и я съ ней; духовную вечерю признаете ли Вы и объявите, какимъ образомъ вечера эта совершается у Васъ; говорите проще; скажите: отрицаете или же признаете Вы духовный хлѣбъ, и объявите, какимъ образомъ Вы преломляете его и какимъ образомъ вы употребляете его въ пищу; говорите понятнѣй и безъ кощунства; говорите: какимъ образомъ изъ Вашей вечера Вы исключаете, обходите и обходитесь безъ духовнаго хлѣба, чаши и вина; говорите подробнѣй: какъ это такъ, что безъ живого слова возможно творить воспоминаніе и возвѣщать смерть Господню; и пока на всѣ эти вопросы не скажете долой вся эта словесность, долой съ вечера Господней духовный хлѣбъ, вино и чашу, до тѣхъ поръ мы не перестанемъ Васъ, баптистовъ, преслѣдовать вопросами и требовать отъ Васъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ. Что касается Вашего вопроса, Дѣй Ивановичъ, а именно: какое имѣеть сравненіе изъ 10 глав. 17 ст. Перваго послан. Пав. къ коринѣ., на восемь стих. 12 гл. начиная съ 4 и кончая. 11 ст., я скажу вамъ, что это сравненіе слѣдующее: 17 ст. 10 гл. говорить такъ: одинъ хлѣбъ, а мы многіе одно тѣло, ибо всѣ мы причащаемся отъ одного хлѣба;“ въ этомъ показанномъ мѣстѣ говорится не о естественномъ хлѣбѣ, а, конечно, о духовномъ. Добрый баптистъ, знайте это, что подъ однимъ хлѣбомъ разумѣется самъ Христосъ; затѣмъ, не забудьте и то, что въ 6 гл. ст. 48 подтверждаетъ этотъ 17 ст. 10 гл.; это видно изъ словъ Христа, Онъ сказалъ такъ: „Я есмь хлѣбъ жизни;“ наконецъ, въ 63 ст. этой 6 глав. отъ Іоанна еще проще и сильнѣй сказано, что подъ словомъ хлѣбъ и подъ словомъ плоть составляетъ общій смыслъ и содержитъ въ себѣ одно, и одно это есть самый духъ и жизнь, слѣдовательно, вопросъ: гдѣ и въ чемъ тотъ духовный хлѣбъ? ясный отвѣтъ: во Святомъ Духѣ; поясненіе: когда Христосъ говорилъ на хлѣбъ: „Сіе есть тѣло Мое за васъ ломимое“.. фраза и вопросъ: что мы признаемъ подъ словами Христа: первое и послѣднее; кто не будетъ ѣсть плоти

Сына Человѣческаго“... отвѣтъ: я подѣ этими словами также признаемъ Святой Духъ; слѣдовательно, 63 ст. 6-й гл. прямо относится ко всему вышесказанному; ясно, что слова, которыя Христосъ перечислилъ въ разныхъ фразахъ, суть духъ и жизнь. Прочитавъ это, Вы теперь ко всему этому присоедините тотъ Божій духъ, о которомъ говорится въ 12 гл. Перв. посл. къ коринѣ., тотъ Святой духъ, отъ Котораго произошли всѣ дары духовныя. Потрудитесь отыскать намъ разницу въ духѣ Божьемъ чрезъ 6, 10, 12, и 22 главы; но имѣйте въ виду, что изъ каждой упомянутой главы я бралъ тѣ мѣста и тѣ слова, которыя относились къ духовному смыслу и содержанию, т.-е. къ духовному хлѣбу; иначе говоря, что всѣ эти мѣста говорили о Святомъ духѣ, какъ хлѣбѣ. Кто вникнетъ во внутренній смыслъ, тотъ скоро убѣдится, что баптистъ въ чужомъ глазѣ видитъ соринку, а у себя не замѣчаетъ цѣлаго бревна; баптистъ говоритъ, что молокане не свѣряются со словомъ Божимъ, молокане не ощущиваютъ, молокане съ мѣста взяли не правильный курсъ; отчасти это правда, само собою разумѣется, что духовный хлѣбъ, вино и чашу своею пятернею ощупать невозможно, а что касается того: свѣряемся мы или нѣтъ со словомъ Божимъ; объ этомъ само дѣло покажетъ; что касается курса, надѣюсь, не останется въ темнотѣ, именно то, что проповѣдуется съ кровли, что сама проповѣдь останется свидѣтельствомъ.

Теперь мы перейдемъ ко второму требованію сравненія, которое баптисты показываютъ изъ 16 ст. 10 гл. перв. посл. къ коринѣ. и съ тою же 12 глав. того же посланія; подлинныя слова изъ 16 ст. слѣдующія: чаша благословенія, которою благословляемъ, не есть ли приобщеніе крови Христовой; хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова. При объясненіи молоканъ баптистамъ кажется непонятнымъ, откуда получается на вышеупомянутую чашу, хлѣбъ и вино благословеніе: съ небесъ или же отъ человѣковъ; словомъ, баптистъ злоупотребляетъ Святымъ ученіемъ Христа, когда онъ говоритъ, что это для него непонятно; само собою разумѣется, что все, что не благословилъ Самъ Богъ, того и человѣкъ не благословляетъ. Повторимъ и пояснимъ, что благословилъ Богъ, а не кто другой; Онъ освятилъ хлѣбъ, вино и чашу; Богъ соединенъ съ этимъ хлѣбомъ, виномъ и чашею; человѣкъ, когда вкушаетъ этотъ духовный хлѣбъ, вино и чашу, то, посредствомъ этого духовнаго хлѣба, приобщается, т.-е. соединяется съ духомъ Божи-

имъ: съ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ. А такъ какъ баптисты не соглашались съ этими условіями молоканъ, что духовный хлѣбъ, чашу и вино возможно было бы раздѣлять между народами, по этой самой простой причинѣ они держатся буквального хлѣба, вина и чаши; такъ какъ всю эту видимость они сами благословляютъ, сами раздѣляютъ и сами преломляютъ, словомъ, все сами. Но, признаться, мнѣ не пришлось видѣть и слышать, чтобы каждый баптистъ самъ и своими руками преломлялъ бы отъ цѣлаго хлѣба; но слышалъ и знаю, что всѣ баптисты берутъ хлѣбъ съ блюда готовыми кусочками, впередъ приготовленными однимъ лицомъ; примѣните этотъ фактъ для духовнаго преломленія и скажите: не въ состояніи ли Самъ Богъ подавать духовный хлѣбъ, вино и чашу на Своемъ блюдѣ; вотъ вамъ и духовный способъ преломленія хлѣба молоканъ налицо: что Духъ Божій Одинъ, и всѣ дары Духа Святаго по 12 гл. отъ одного хлѣба, другими словами, отъ одного духа, отъ одного Христа Иисуса; и не такимъ ли образомъ всѣ мы пьемъ изъ одной чаши и причащаемся отъ одного хлѣба; конечно, безъ воли Бога и воли человѣка это приобщеніе не совершается; кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его; значить и причастія у него нѣтъ, тотъ и не членъ церкви. Теперь, дорогие читатели, опредѣлите: за что Дѣй Ивановичъ меня называлъ близорукимъ? не за то ли самое, что я указываю для вечера Господней для восполненія Его и духовнымъ образомъ возвѣщать смерть Господню посредствомъ духовной пищи? конечно, за это самое, а не за другое что. Итакъ, смѣло говоримъ, что баптисты на вечери Господней духовный хлѣбъ, вино и чашу бичуютъ и изгоняютъ, какъ зло, а смѣшиваются одно съ другимъ, видимое съ духовнымъ, или же духовное съ видимымъ, Господи помилуй! Теперь разбирайте, читатели; кому Богъ закрылъ глаза, чтобы не допустить до вечера Господней чрезъ духовную пищу? конечно, этимъ формалистамъ. Ненависть и зло баптистовъ на молоканъ довели ихъ до клеветы, а именно, вотъ до чего; спрашивается, для чего это подстрекательство, для чего это нашептыванье читающей публикѣ, на что приписывать эту несправедливость къ молоканамъ, на что говорить эту ложь; кто это вамъ, баптисты, говорилъ, что молокане недовѣрчиво относятся къ словамъ Павла апостола; будто бы никогда молокане не начинаютъ своихъ сужденій прямо съ 11 главъ Перв. посл. къ коринѣ., а всегда бѣгаютъ вокругъ да около, тогда какъ въ моихъ дока-

зательствахъ о преломленіи хлѣба взято изъ 11 гл. съ 26 ст. и до 33-го ст., и подробно объяснено, какъ понимаютъ это мѣсто молокане. Но гдѣ же правда, братья всеѣ читающіе, помогите мнѣ, гдѣ же правда? Вотъ гдѣ правда, я открою вамъ: прочтите изъ письма или отвѣта Дѣя Ивановича мнѣ, Калмыкову, на 18 стран. съ 33 строки журнала „Духовный Христіанинъ“ № 1-й, берите со словъ; гдѣ сказано такъ: „рѣчь идетъ не о хлѣбѣ, имѣющемъ значеніе тѣла“; потомъ пропустите одну строчку, и вы прочтете такъ: „что въ переносномъ смыслѣ имѣетъ значеніе хлѣба“; вотъ, братья, какова послѣдовательность нашего богослова; въ первой строкѣ говорится, что рѣчь идетъ въ стихѣ не о хлѣбѣ, а во второй строкѣ сказано, что рѣчь о хлѣбѣ. Ну, какъ тутъ разобратъся; разбирая эту путаницу, мы, молокане, опредѣляемъ такъ, что въ 6-й гл. отъ Іоанна не объ одномъ хлѣбѣ и не объ одномъ тѣлѣ, но говорится и о томъ и о другомъ, т.-е. и о тѣлѣ и о хлѣбѣ, и въ 10, 11, 22 глав. отъ Луки говорится и о хлѣбѣ и о тѣлѣ; словомъ, безъ хлѣба, вина и чаши не говорилъ Христосъ или Павелъ апостоль не о плоти своей, и не о крови своей, и не о хлѣбѣ своемъ, и не о чашѣ своей; всегда, когда говорилъ Христосъ или же когда приводилъ апостоль Павелъ, то всегда передавалъ въ словахъ своихъ такъ, что тѣло Христа въ хлѣбѣ, и кровь Его въ винѣ и новый завѣтъ въ чашѣ; словомъ, такъ на хлѣбѣ показано: „сіе есть тѣло Мое“, на вино показано: „сія есть кровь Моя“, на чашу показано: сія чаша есть новый завѣтъ; безусловно, внѣшній и духовный смыслъ шелъ рядомъ, совместно, тождественно, въ одно время, упоминается одно съ другимъ: внѣшнее съ духовнымъ и наоборотъ духовное съ внѣшнимъ. Буква намъ утверждаетъ исключительно одно, а именно: хлѣбъ это тѣло, вино это кровь, чаша это новый завѣтъ; слѣдовательно, когда мы употребляемъ или приводимъ доказательство съ нашей стороны о духовномъ хлѣбѣ, о духовномъ винѣ и чашѣ, то и мы всякій разъ не обходимся безъ этихъ буквенныхъ словъ и выраженій, какъ показано выше, что духъ Божій есть хлѣбъ, вино есть кровь, чаша новый завѣтъ; и посредствомъ вѣры, посредствомъ ученія и посредствомъ новаго рожденія свыше мы вкушаемъ небесную пищу, этотъ духовный хлѣбъ, вино и чашу; это самое и есть духовная жертва, духовное преломленіе хлѣба, вина и чаши; объ этомъ и говоритъ 11 гл. коринѣян. ст. 26; „ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколь

Онъ придетъ“ и т. д.; другими словами этого содержанія духовной пищи, я или кто другой выразить невозможно; духовная пища даетъ мнѣ жизнь, приобщаетъ меня къ Господу, наше духовное служеніе Богу въ духѣ и истинѣ сливается насъ съ духовнымъ хлѣбомъ, виномъ и чашею, т. е. съ духомъ, плотью и кровью Христа Іисуса; кто же остается на одной буквѣ и принимаетъ естественный хлѣбъ, вино и чашу, вотъ гдѣ является прямой голодъ духовнаго человѣка, вотъ гдѣ прямая формалистика, гдѣ убиваетъ буква, вотъ гдѣ пустой звонъ колокола, вотъ гдѣ бездушная практика, вечеря безъ духовнаго хлѣба, вина и чаши, это мыльный пузырь. Духъ Божій это есть хлѣбъ, хлѣбъ жизни духа человѣка, ученіе Христа это есть вино Господне или кровь Его, чаша Господняя это есть Его новая воля или новый завѣтъ; старый завѣтъ уничтоженъ, устранилъ, а по новому завѣту необходимо начать жить въ благодати, а благодать Божія есть духъ Божій; если мы и согрѣшимъ чѣмъ либо и сдѣлаемся на нѣкоторое время недостойны, то Христосъ любовью Своею такъ скоро насъ не покидаетъ, и сію же минуту Своимъ присутствіемъ духъ Божій насъ не оставляетъ, но продолжаетъ питать насъ какъ недостойныхъ, ожидая наше исправленіе и достоинство; и всякій, кто не исправится отъ своей вины, грѣха и паденія своего, и будетъ продолжать ходить на духовную вечерю Господню въ такомъ видѣ, тотъ будетъ виновать противъ тѣла и крови Господней; онъ не испытываетъ себя, онъ не разсуждаетъ и не судитъ объ этомъ: угодно ли такъ Богу; онъ духовно боленъ, духовно немощенъ и, если не покается, то духовная смерть въ немъ, и судъ ему съ міромъ, и духъ Божій уходитъ отъ него; таковы убѣжденія молоканъ, но не таковы понятія баптистовъ. Достоинство въ вечери Господней баптисты находятъ тамъ, а именно: кто разумѣетъ правильный смыслъ и содержаніе этой внѣшней вечери, тотъ по убѣжденію баптистовъ вкушаетъ вечерю Господню достойно, а тотъ, кто не понимаетъ правильного смысла и содержанія этой внѣшней вечери Господней, тотъ вкушаетъ недостойно, тотъ, конечно, виновать противъ плоти и крови Господней; изъ этихъ и другихъ подобныхъ этому доказательствъ выходитъ то самое, что пусть онъ на самомъ дѣлѣ есть теперь или будетъ впоследствии до высшей степени грѣшный человѣкъ, но лишь бы разумѣлъ внѣшнее содержаніе вечери Господней, то недостойнаго ничего въ немъ нѣтъ; таковы доказательства баптистовъ. Когда я пи-

саль баптистамъ, что грѣшно и недостойно ходить въ собраніе для богослуженія, когда я продолжаю грѣшнить, и высказалъ слова Спасителя, что поиди прежде помирись съ братомъ, тогда приди и принеси духовную жертву, на эти мои слова Дѣй Ивановичъ даетъ свой совѣтъ и указываетъ мнѣ, чтобы заявить молоканамъ, когда грѣшнень кто изъ молоканъ, чтобы не ходить ему въ собраніе, а сидѣть дома и въ заключеніе своихъ словъ прибавляетъ насмѣшку, говоря, что такимъ образомъ молокане быстро пойдутъ на исцѣленіе и процвѣтаніе; по всей же вѣроятности, баптисты уже заповѣдали своимъ баптистамъ, что нѣтъ большой надобности ходить въ достойномъ видѣ, ибо все равно, всегда оставайся въ недостойномъ видѣ и ходи вѣчно такъ; шутникъ вы, Дѣй Ивановичъ, и на свою голову! недостойнство выдуманно не молоканами, а тѣмъ лицомъ, кто чрезъ пророка сказалъ: „лучше бы вы и дворъ мой не топтали“. Далѣе вы, Дѣй Ивановичъ, удивляетесь тому, что я для ясности духовной вечери указалъ 26 ст. 14 глав. Перв. посл. коринѳян., гдѣ говорится такъ: когда вы сходитесь, или же другими словами, собираетесь въ собраніе, то у каждого изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть истолкованіе, есть вѣра, есть любовь, есть надежда и т. д.,—все это да будетъ къ духовному назиданію; и вотъ эти то именно простые и ясные доводы въ отношеніи духовной пищи, что для васъ было вовсе неясно и не понятно, и по той причинѣ непонятно, что Вы не понимали написаннаго мною, отъ этого самаго вы и мѣшались и путались въ нихъ, какъ слѣпой въ рощахъ, и приписывали своему другу то, что онъ и не думалъ, и то, что онъ и не говорилъ. Подъ моими доказательствами подъ духовнымъ хлѣбомъ стоитъ духъ Божій, Одинъ Онъ да и только; развѣ я вамъ говорилъ, что псаломъ это есть Духъ Божій? развѣ я поученія, языкъ, истолкованія, вѣру, надежду, любовь называлъ духомъ Святымъ, этимъ духовнымъ хлѣбомъ? Въ доказательствахъ моихъ прочтите еще разъ, и вы найдете вотъ что: посредствомъ даровъ духовныхъ, вкушаемъ мы хлѣбъ духовный, т-е. когда мы соборемся двое или трое, то Господь посреди насъ и не видимо, Духомъ Своимъ, кормить насъ. И такъ, другъ, я подозреваю Васъ: не нарочно ли Вы пускали тумана, а потому всё силы старались употребить на то, дабы исказить ясный смыслъ моихъ доказательствъ; если это такъ, то это ужасно недобросовѣстно. Друзья! мы не такъ: если бы я въ чемъ либо высказался не такъ ясно, то, какъ,

другъ, или то, что выше друга, сама истина требуетъ отъ насъ, чтобы не оскорблять краснымъ словомъ, а обязываетъ насъ строгостію и любовію выяснитъ это; выяснитъ, какъ молокане понимаютъ вечерю Господню, Вы это выскажите пояснѣй безъ улыбки и насмѣшки и, такимъ образомъ, не допустили бы и насъ мстить Вамъ; поясните молоканскія убѣжденія такъ, чтобы и мы сказали: да это мы такъ говорили, а мы пояснимъ Ваши убѣжденія, что-бы и Вы узнали, что Ваши убѣжденія молокане поняли; я представлю Ваши понятія, они таковы: когда скусаете кусочки простого хлѣба, когда выпьете по одному глоточку простого вина, когда посмотрите всѣ своими глазами на эту простую чашу и когда всѣмъ было понятно къ чему и на что все это совершалось, тогда и послѣ всего этого всѣ увѣрены, что посредствомъ этого видимаго хлѣба, вина и чаши имѣете Вы общеніе другъ съ другомъ; это причастіе соединило Васъ и Бога съ вами; такъ выходитъ изъ этого краснорѣчиваго и молчаливаго воспоминапія; языкъ не работалъ, но сердце все высказало; такъ баптисты возвѣщаютъ смерть Господню; вѣдь всякій же понималъ содержаніе этой молчаливой вечера; но молокану нельзя не удивляться этой вечера баптистовъ по той причинѣ, что какъ же это такъ, что баптисты при вечерѣ своей не нуждаются въ духовномъ хлѣбѣ, винѣ и чашѣ, а обходятся совершенно безъ этого; неужели на вечерѣ Господней воспрещено и грѣшно питаться духовною пищею и неужели во внѣшней вечерѣ и есть духовная пища; съ чѣмъ молокане никоимъ образомъ согласиться не могутъ; итакъ, внѣшняя вечера изъ естественной пищи это не болѣе не менѣе, какъ золотой крючекъ и баптистъ зацѣпился за него и повисъ на немъ, а именно: однѣ руки даютъ, другія руки берутъ, зубы жуютъ и вся исторія первоначальной вечера, которая совершается и заключается въ этомъ безъ духовнаго смысла и содержанія, вѣдь это удивительно! Конечно, слѣдовало бы опредѣлить такъ, что если духовный смыслъ и содержаніе есть кромѣ внѣшняго, то для чего внѣшнее, что скорѣе всего является излишнимъ и мѣшаетъ духовному смыслу и содержанію. Баптисты понимаютъ это иначе; вотъ что пишетъ Дѣй Ивановичъ на 23 стран. своего письма къ молоканамъ; говорить онъ такъ: что никакія самыя лучшія и самыя справедливыя разсужденія не замѣняютъ и не могутъ замѣнить первоначальной вечера Господней; въ этомъ случаѣ я допускаю, что баптистъ говорить

правду: само собою разумѣется, что одни разсужденія не только человѣка, но и Самого Господа, одни разсужденія не могли бы ни совершать, ни замѣнить, ни исполнить содержаніе самой первоначальной этой внѣшней вечери. По возможно ли отрицать то, что и на крестѣ страданія внѣшнія эта вечеря не совершилась и не выполнена; конечно, отрицать этого нельзя, да и грѣшно. Христосъ не обманывалъ никого содержаніемъ внѣшней вечери; внѣшняя вечеря была постановлена такъ, что все то, что было по содержанію во внѣшней вечерѣ, все это дословно должно было совершиться на крестѣ; если бы кто и рѣшился теперь совершать первоначальное содержаніе внѣшней вечери, то тотъ или противничаетъ или же не вѣритъ, что она совершилась, и ждать исполненія этой вечери это значитъ ждать другого, второго крестнаго страданія, а это грѣшно. Здравый разумъ говоритъ, что до распятія Христа на крестѣ не было ни хлѣба ни вина, ни чаши духовной, а были естественный хлѣбъ, вино и чаша, да и только; и для кого же непонятно то, что естественное свидѣтельствоvalo о духовномъ, и свидѣтельство это не обмануло изъ насъ никого; внѣшняя вечеря сулила намъ и все это обѣщанное мы получили по воскресеніи Иисуса Христа въ пятидесятницу. Пасха еврейская имѣла одно свойство и одно содержаніе съ первоначальной вечерей Господней; на пасхѣ не сокрушается кость Агнца, а на вечери Господней хлѣбъ ломается на крестѣ; вотъ отъ этого хлѣба баптистъ закрываетъ глаза, и хочеть оцупать это своею пятернею, и когда ему такъ ясно доказываютъ, то баптистъ только моргаетъ глазами да и только, и не даетъ отвѣта на это самое, что пасха ветхая и вечеря первая выполнена или нѣтъ на крестѣ, а также не объясняютъ того, въ чемъ имѣется разница между пасхою и вечерею, конечно, вопросъ относится не ко внѣшней формѣ пасхи и вечери, а ко внутреннему смыслу и содержанію; и такъ, баптисты, потрудитесь разяснить намъ, что это значитъ, что Христосъ сказалъ на вечери: хлѣбъ это Мое тѣло за васъ ломимое; вино это кровь Моя, за васъ проливаемая; вотъ чаша, смотри это новый завѣтъ, фактъ или доказательство налицо; дорожка одна отъ пасхи и вечери на крестѣ; дорожка одна отъ внѣшняго хлѣба на духовный хлѣбъ; отъ внѣшняго вина на духовное вино; отъ видимой чаши на чашу духовную; крутиться тутъ некуда, да и не для чего. Дѣй Ивановичъ тянулъ эту букву подобно тому, какъ тянуть нитку; тянулъ, тянулъ, а самъ пятился, пятился назадъ, и

вотъ вамъ крестъ: пятиться больше было некуда; хочешь-не-хочешь, а оборачиваться къ кресту необходимо; тогда Дѣй Ивановичъ начинаеть говорить: я знаю, что бываютъ бесѣды объ одномъ только предметѣ и бываютъ сразу о двухъ, даже бываютъ и о нѣсколькихъ предметахъ сразу; это, говоритъ, я все знаю и имѣю въ виду; вы это прочтите на 25 стр., а на 26 стр. съ 5 строк. Мазаевъ прибавляетъ: ибо если рѣчь идетъ о двухъ предметахъ, то слово *сие* можетъ быть примѣнено только къ одному содержанию изъ нихъ, а отнюдь не къ обимъ смысламъ; вотъ здѣсь самое въ тѣспомъ мѣстѣ нить баптиста оборвалась или, скорѣе всего, кончилась; и, такимъ образомъ, баптисты и молокане оставились на одномъ словѣ *сие*; для баптиста слово *сие* употребляется для естественнаго хлѣба, вина и чаши, а для молоканъ слово *сие* употребляется для духовнаго хлѣба, вина и чаши; хлѣдо серьезное и какъ бы получше разобратся въ этомъ недоразумѣнн! Баптисты, желая удержаться на буквѣ, покидаютъ духовный, переносный смыслъ и содержание; Христось говорить: „*сие* есть тѣло Мое, за васъ ломимое“; баптисты переворачиваютъ, говорятъ, что нѣтъ, что это ни есть, *сие* ни есть тѣло и ѣдятъ то, что не тѣло, и ѣдятъ, что не преломлялось на крестѣ, и пьютъ то, что не кровь, и въ рукахъ ихъ чаша не новый завѣтъ; спрашивается: что же ѣдятъ и пьютъ баптисты? конечно, ни *сие*, что плоть, и ни *сие*, что кровь, и ни *сие*, что новый завѣтъ; въ такомъ случаѣ, баптисты и не дѣлаютъ и не творятъ *сие*, именно, то *сие*, что Господь сказалъ: „*сие* есть тѣло Мое...“; и выходитъ по убѣжденію баптистовъ то, что ни въ 22 гл. отъ Луки, ни въ 11 гл. коринѣ. о духовномъ хлѣбѣ, винѣ и чашѣ ровнымъ счетомъ ничего не сказано, такъ намъ отвѣчаютъ баптисты, а только говорится въ 6 гл. отъ Иоанна, а больше нигдѣ; по этой самой простой причинѣ баптисты слово *сие* и не относятъ къ духовному и переносному смыслу и содержанию; ну, что же; развѣ это и правда, что апостоль Павелъ принялъ одинъ только буквальный хлѣбъ, вино и чашу буквальную, а относительно духовнаго нѣтъ онъ не принималъ, да и коринѣянамъ не передавалъ и не училъ ихъ этому духовному содержанию, а училъ только одному буквальному; не разъяснилъ того самаго важнаго, что подъ хлѣбомъ разумѣется хлѣбъ другой, подъ виномъ разумѣется вино другое, подъ чашею разумѣется другая чаша. По словамъ баптистовъ, апостоль Павелъ не разбиралъ *сие* и не *сие*, а зналъ только одно *сие*, и такимъ

оренъ вадное... и в деле нашего знаменія
имеемъ великое значеніе

образомъ баптисты на свой аршинъ мѣрили Христа Иисуса, а также и Павла апостола; приходится сказать: понималъ ли Самъ Христосъ, когда сказалъ на вечери: „примите и ядите: сие есть тѣло мое“ и „пейте изъ нея всѣ: сѣя чаша есть новый завѣтъ“. Вѣдь всѣ же мы теперь понимаемъ, что ни этотъ хлѣбъ тѣло, и что ни эта чаша, что въ рукахъ, новый завѣтъ, и разсуждая такъ въ переносномъ смыслѣ, тогда и слово *сѣ* переносится совмѣстно съ переноснымъ смысломъ; говоря проще, преломлялся-ли за насъ на крестѣ видимый хлѣбъ? отвѣтъ говоритъ: нѣтъ, а вкушать то именно давали Его, который преломлялся на крестѣ; и еще: проливалось ли на крестѣ это буквальное вино? отвѣтъ говоритъ: нѣтъ, а пить то именно внушали то самое вино, которое было пролито на крестѣ; также точно о чашѣ; чаши двѣ: одна на вечери, другая на крестѣ; изъ которой же Христосъ желаетъ, чтобы мы пили? само собою разумѣется, что въ переносномъ смыслѣ и содержаніи. Напримѣръ такъ: я приведу одинъ подходящий случай: добрый хозяинъ наложилъ верхомъ цѣлую чашку печеныхъ куриныхъ яицъ и говоритъ гостямъ: *сѣ* да будетъ вамъ въ пицу, гости, кушайте; и гости начали кушать совсѣмъ и съ скорлупой, почему бы было оставлять и чашку, ибо слова „сѣ да будетъ вамъ въ пицу“.. равно относились ко всему. Внѣшній хлѣбъ, внѣшнее вино и чаша это форма, это схема, это прообразъ, это только символъ того, что сохраняется подъ словомъ *сѣ*, т.-е: *сѣ* есть тѣло Мое и т. д.; внѣшній хлѣбъ, вино и чаша это внѣшній языкъ, чернилу, бумагу подобно, подобно азбукѣ А. Б. В. Г..., посредствомъ чего мы достигаемъ понимать о духовномъ хлѣбѣ, винѣ и чашѣ; всякая внѣшность это перстъ Божій, указывающій и разъясняющій человѣку на человѣческомъ языкѣ о высшемъ благѣ, о хлѣбѣ жизни, о винѣ жизни и о чашѣ жизни; Христосъ сравнивалъ для разъясненія внѣшнее и все ему подходящее: и крещеніе, и помазаніе, и преломленіе, и смерть, и погребеніе, и цѣлованіе и омовеніе ногъ, и рожденіе, и воскресеніе, и мечъ и обувь, и бѣлую одежду, и банное водное купанье, хлѣбъ, и воду, и вино, и чашу, свѣтъ и тьму, даже и такіе случаи, когда Петру сверху внизъ спускалась скатерть и въ ней всякіе нечистые гады, и сказано было Петру:.. „заколи и ѣшь“ и т. д. Итакъ, дорогой другъ, хотя ты и утверждаешь, что ты гусинья лапка ѣдалъ, однако еще не всѣ ты ѣдалъ и видалъ; Вы не выдали то, что простой хлѣбъ, простое вино, простая чаша—простые они въ полѣ, простые они въ домѣ, простые они въ церкви,

и переменны во всемъ этомъ простомъ не бываетъ и быть не можетъ; чрево принимаетъ и отправляетъ ни въ область разума, а въ область тлѣнія, а сказано такъ, чтобы мы старались не о „пищи тлѣнной“... и еще: „видимое упованіе не есть упованіе“, и еще: ни тотъ христіанинъ, кто по наружному виду таковъ, и еще: что всѣ внѣшніе обряды были установлены только до времени, и если само ученіе Христа осуждаетъ внѣшность, то и вся защита наша за нихъ ни къ чему; и сколько бы, вы, баптисты, не оправдывались, а ваша дорога отъ пещки и до порога, и если вы порога не перешагнете, то въ рукахъ вашихъ останется одинъ символъ, и символомъ вы будете погонять молокашъ. Я уже объ этомъ сказалъ: что крестъ символъ, дверь символъ, виноградная лоза символъ, дѣтское молоко символъ; въ откровеніи было сказано Іоанну: „возьми книжку и съѣшь ее и она въ устахъ твоихъ будетъ сладка, а во чревѣ горька“ это символъ, брачный пиръ символъ и т. д. Итакъ, молоканское дерзновеніе не страшно для нихъ, такъ какъ дальше буквы, дальше символа нейдетъ, останавливается на буквѣ; а вы, баптисты, вы своими ногами, и своимъ дерзновеніемъ, и своею внѣшностью попрали весь народъ и всю духовную вечерю; надъ этой священной вечерей молоканъ вы смѣетесь и кощунствуете, еще одинъ шагъ, и вы совершите полную хулу на Тотъ Духъ, который молokane считаютъ для себя хлѣбомъ жизни, хлѣбомъ преломленія, хлѣбомъ на вечери Господней, хлѣбомъ для воспоминанія и для того, чтобы чрезъ духъ возвѣщать смерть Господню. Аминь.

Глубоко уважаю васъ. Вашъ другъ старецъ

Максимъ Иванъ Калмыковъ.

с. Курсавка Ставроп. г.

11 февр. 1907 г.

Наемникъ оставляетъ овецъ и бѣжитъ.

(О баптистскихъ миссіонерахъ).

1.

Христосъ ясно и безповоротно осудить всякое наемное пастьерство и проповѣдничество, сказавши: „Наемникъ не пастьеръ, не радить объ овцахъ и, видя приходящаго волка, оставляетъ овецъ и бѣжитъ“ (Іоан. 10, 12—13). Баптисты однако упорно обходятъ и замалчиваютъ эти слова Христа и вопреки Христу вѣрили все свое пастьерство и благовѣстіе въ руки наемныхъ миссіонеровъ. Эти наемные миссіонеры назначались обыкновенно баптистскимъ союзнымъ синодомъ, въ Ростовѣ на Дону, во главѣ котораго стоитъ Дѣй Ив. Мазаевъ. Но за послѣднее время замѣчается особое тяготѣніе наемниковъ къ Петербургу, гдѣ повидимому больше притягательнаго металла. Плодомъ этого соревнованія Ростова на Дону съ Петербургомъ является „проектъ устава миссіонерскаго общества русскихъ баптистовъ“, отпечатанный недавно въ Ростовѣ на Дону и составленный баптистами: Д. И. Мазаевымъ, Т. А. Фелеловымъ, И. Голяевымъ и С. Степановымъ.

Этотъ уставъ гласитъ между прочимъ слѣдующее:

§ 2. „Каждый членъ миссіонерскаго общества долженъ служить Господу *„имѣніемъ своимъ“* (Лук. 8, 1—3) и какъ нѣкогда волхвы, увидѣвъ на востокѣ звѣзду родившагося „Царя царей“, принесли Ему въ даръ, во-первыхъ, *золото*, а потомъ ладанъ и смирну, такъ и члены общества, сознавая свою обязанность чтить Господа *„отъ имѣнія своего и отъ всѣхъ прибытковъ своихъ“* (Притч. 3, 9—10), должны и обязаны принести не только хвалу и благодареніе какъ ладанъ и смирну, а и *золото*. Поэтому каждый членъ, вступая въ общество, вноситъ свой добровольный *вкладъ*, но не менѣе *3-хъ рублей*“.

§ 7. Пресвитеры церкви баптистовъ принимаются независимо отъ денежныхъ взносовъ.

§ 8. Члены, не внесшіе опредѣленнаго ими *взноса* исключаются изъ общества.

§ 9. *Денежное приношеніе* имѣетъ при оцѣнкѣ членовъ огромное значеніе и всякій членъ, обнаруживающій въ семъ случаѣ недостаточное присутствіе „благодати Божіей“, являясь не соотвѣтствующимъ дѣлу (Суд. 7, 3), можетъ быть исключенъ: *Скупность вредна* (2 Кор. 8, 8; 2 Кор. 8, 1).

§ 16. Правленіе общества: на обязанности правленія лежитъ распредѣленіе раіоновъ для дѣятельности миссіонеровъ, надзоръ за ихъ дѣятельностью и успѣхами, а также и производимыми ими расходами, производить разслѣдованіе жалобъ на миссіонеровъ и, если окажется необходимымъ, устраняетъ миссіонеровъ отъ службы.

§ 21. Миссіонеры раздѣляются на: 1) годовыхъ, 2) полугодовыхъ и 3) мѣсячныхъ.

§ 24. Размѣръ *денежнаго вознагражденія миссіонерамъ* опредѣляется общимъ собраніемъ.

§ 27. Миссіонеры о своей дѣятельности представляютъ правленію подробные *отчеты*.

§ 29. Общество снабжаетъ миссіонеровъ *своимъ (бумажнымъ) свидѣтельствомъ*.

§ 32. Лица, желающія занять мѣсто миссіонера, подаютъ правленію *заявленіе письменное съ точнымъ обозначеніемъ времени своего обращенія и приложеніемъ свидѣтельства той общины, къ которой онъ принадлежитъ, дабы такимъ образомъ составъ миссіонеровъ былъ огражденъ отъ новообращенныхъ*.

Таковъ вкратцѣ баптистскій миссіонерскій уставъ. Братъ дух. хр. Ф. А. Желтовъ разбираетъ подробно этотъ уставъ въ нижеслѣдующей замѣчательной статьѣ подъ заглавіемъ: „Слѣдуй за Мною“.

2.

Слѣдуй за Мною!..

„Исусъ сказалъ ученикамъ своимъ: если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“.
(Матѣ. 16; 24).

„И избравъ учениковъ послалъ ихъ предъ лицемъ Своимъ проповѣдывать царствіе Божіе“. (Лука 9; 2 и 10; 1).

„И сказалъ имъ: не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди...“ (Матѣ. 10; 9).

„Идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе...“ (Марка 16; 15).

Въ приведенныхъ выше словахъ ясно указаны цѣль и условія проповѣди Христовой. Въ нихъ есть три важныхъ значенія сопровождающихъ это святое дѣло: 1) призывъ, 2) наставленіе и 3) повелѣніе. Безъ одного котораго либо свойства проповѣдь не

можетъ быть дѣйствительной. Поэтому человѣкъ долженъ принять на себя всѣ три сказанныя значенія. Христосъ прежде всего призываетъ: „*слѣдуй за мной*“; потомъ даетъ наставленіе и посылаетъ: „*иди передъ лицемъ Моимъ*“, и потомъ уже только отпускаетъ свободно: „*иди и проповѣдуй по всему міру*“, это уже повелѣніе.

Надо быть очень чуткимъ душой и сердцемъ, чтобы среди шума базарнаго, среди бряцанія монетъ при сборѣ пошлицъ услыхать, какъ мытарь Левій или Матѳей, кротко призывающій голосъ Христа: бросить все, встать и послѣдовать за Нимъ. (Матѳ. 9; 9; Марка 2; 14).

Такъ истина привлекаетъ сердца людей, чуждыхъ въ себѣ божественную духовную сущность, хотя бы они по внѣшности сидѣли среди мірскаго грѣха.

Истина, въ лицѣ Христа, поставитъ ихъ тогда передъ собою: „*иди!*“ Христосъ Самъ будетъ сопровождать посланнаго, духовно наставляя его и подготавливая для дальнѣйшаго важнаго дѣла.

И только тогда, когда такъ духовно воспитанный человѣкъ возрастетъ своими силами къ спасенію, только тогда онъ будетъ способенъ къ выполненію высшаго повелѣнія; „*иди, и проповѣдуй по всему міру*“, и это повелѣніе Божье соединится съ нимъ духовно въ его личномъ свойствѣ души и сердца и станетъ для него новою жизнью. (Іоан. 14; 23).

Только такимъ путемъ выходятъ истинные дѣлатели на жатву Господню.

Вотъ почему Христосъ призывалъ учениковъ къ молитвенному состоянію духа, чтобы высшая духовная сила овладѣла ихъ сердцами и они стали способны выполнить работу на нивѣ Господней. (Матѳ. 9; 38).

Безъ такого состоянія ни одинъ человѣкъ не можетъ сработать эту работу такъ, какъ она дѣйствительно нужна для цѣли Господней.

Но вотъ находятся другія, искусственныя условія для дѣла проповѣди Господней.

Передо мной лежитъ *проектъ устава миссіонерскаго общества русскихъ христіанъ—баптистовъ*. Внимательно прочитавъ его, я думалъ найти въ немъ благодать духа святаго.

Почему это я такъ думалъ, такъ это потому, что тѣ, кто составлялъ его, всегда высоко ставили значеніе баптизма про-

тивъ другихъ отраслей христіанства, въ особенности же противъ тѣхъ, гдѣ они не видали одинаковыхъ съ ними паружныхъ правилъ вѣры и одинаковаго выраженія ея въ исповѣданіи на словахъ.

Проектъ подписанъ извѣстными дѣятелями баптизма: Д. И. Мазаевымъ, Т. А. Фефеловымъ и другими.

Нельзя сомнѣваться, что ими въ этомъ руководило высшее духовное чувство и искреннее желаніе добра, но ради правды Божіей и братской искренности приходится по этому поводу сказать нѣсколько словъ, которые хотя, быть можетъ, будутъ и несприятны составителямъ устава, то я прошу взять ихъ какъ немощь мою на себя и покрыть любовію, если не для меня, то ради Христа.

Справедлива ли будетъ мысль, что образованіе миссіонерскаго кружка на тѣхъ пачалахъ, какія положены въ проектъ сказаннаго устава, будетъ согласно съ духомъ Христа?

Возможно ли, чтобы дѣйствія миссіонеровъ, заранѣе подчиненныхъ предрѣшеннымъ условіямъ челоуѣческаго устава, были совершаемы всегда по свободѣ Христовой?

Не будутъ ли они служить вмѣсто духа мертвой буквѣ, если будутъ чувствовать, что за ихъ спиной—челоуѣческая рука, а передъ глазами ихъ—не только не Божья благодать, а и *денежная мзда*?

Отъ исповѣдниковъ баптистовъ приходилось часто слышать въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было оправдать соблюдаемые ими наружные обряды, что въ этомъ дѣлѣ они опираются на практику Христа.

Интересно бы и въ этомъ случаѣ спросить, гдѣ же они найдутъ изъ практики Христа оправданіе тому положенію миссіонеровъ, которое отводится имъ составителями устава?

Извѣстно, что у Христовыхъ благоуѣстниковъ *денежная мзда* передъ глазами не стояла и бремя *писаннаго* людьми *устава* не лежало на нихъ камнемъ. Съ ними была только Христова любовь, передъ ними—путь подвиговъ во имя Христа, а на нихъ—крестъ полнаго самоотреченія отъ міра.

Извѣстно также, что Христосъ, прежде чѣмъ послать благоуѣстниковъ своихъ на проповѣдь, ознакомилъ ихъ заранѣе съ тѣмъ внѣшнимъ положеніемъ, которое имъ придется занимать въ мірѣ: „не берите... ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни двухъ

одеждъ, обувайтесь въ простую обувь и возьмите только одинъ посохъ...

Я посылаю васъ, какъ агнцевъ среди волковъ... несите всему миру... трудящийся найдетъ пропитаніе“.

Вотъ какой былъ *уставъ* для благовѣстниковъ Христа. И благовѣстники Его знали это, знали, что всякій возложившій руку свою на плугъ, но оглядывающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія Божія. Поэтому они, прежде чѣмъ рѣшиться на это дѣло, духовно готовились къ нему и принимали полную рѣшимость безкорыстнаго служенія Христу и подкрѣпляли себя въ этомъ служеніи не „золотомъ“ изъ миссіонерской кассы, а постомъ и молитвою, а на „ниву Божію“ являлись не съ *бумажнымъ свидѣтельствомъ отъ людей*, а съ духомъ Иисуса Христа и проявляли чрезъ себя во свидѣтельство людямъ Его духъ и силу.

Если составители *устава* знаютъ, что тѣ, кого они хотятъ посылать благовѣстниками, дѣйствительно услышали голосъ Бога и сказали: „вотъ я, попусти меня“, то зачѣмъ же они хотятъ поставить надъ ними еще и *человѣческой контроль*?

Господь, положимъ, дѣйствительно пошлетъ ихъ; такъ зачѣмъ же вмѣшиваться въ это дѣло еще и людямъ, надѣющимся на правила и уставы, которыми проявленіе Божьей силы отдается подъ *человѣческой контроль*?

Или, можетъ быть, они думаютъ, что рука Господня не сильна теперь одна руководить благовѣстниками истины и надо помогать ей еще и *человѣческими уставами*?

Или они думаютъ также, что духъ Господень, наполнившій сердце человѣка вѣрующаго, не польется изъ этого сердца какъ рѣка живая по слову Господа, и что этому надо пособить еще и чрезъ *бренное золото*?

Должно быть, что такъ они и думаютъ; а если они думаютъ такъ, то это значить, что тамъ, гдѣ они думаютъ, что есть свѣтъ, то тамъ еще не свѣтъ, а тьма. и что надо ждать, чтобы духъ Господень, отдѣлилъ эту тьму отъ свѣта.

Дѣло руководства въ проповѣди Христовой, есть дѣло высшей духовной силы. Заменить эту высшую духовную силу писаннымъ *уставомъ* и управленіемъ чрезъ людей, нельзя.

На это требовалось бы составителямъ *устава*, прежде рѣшенія вопроса объ *уставѣ*, большое воздержаніе и молитвы, и оказалось бы тогда, что проповѣдничество, это есть прежде всего *личное дѣло*, которое *нельзя отбыть другими людьми вмѣсто себя*.

На это вотъ есть примѣры изъ практики Христа: Христось *Самъ* пошелъ на борьбу съ духомъ тьмы въ пустыню, и былъ тамъ долго безъ ѣды и питья, пока не побѣдилъ духъ плоти и не размыслилъ о всемъ, что Ему *лично* предстоитъ совершить для служенія Богу. Ученикъ же не бываетъ выше учителя, но усовершенствовавшись, можетъ быть какъ и учитель его.

По уставу же это все дѣлается много проще и конечно это сдѣлано для того, чтобы легче отслужить свою службу Богу. Нельзя самому лично идти съ крестомъ на проповѣдь, нельзя во всю жизнь свою положить Христову любовь, то для этого устраивается миссіонерская *денежная касса*: впесъ въ нее „не менѣе трехъ рублей“ и спи себѣ спокойно.

Составители устава, повторяя слова Христа, говорятъ: „молите Господина жатвы, чтобы выслалъ Онъ дѣлателей на жатву свою“.

Христось говорить о господинѣ, о молитвѣ, и о томъ чтобы *господинъ* выслалъ дѣлателей на жатву. Но составители устава спѣшатъ это право господина отнять, какъ это видно дальше по уставу,—и передать это право особому *правленію изъ людей*, которое и будетъ *избирать, посылать и контролировать* „дѣлателей“ господина и *назначать* имъ по заслугамъ *мзду*, указывая и время ихъ службы.

Забыли составители, что такіе примѣры были не въ практикѣ Христа и Его апостоловъ, а въ исторіи развитія борьбы духа тьмы съ духомъ свѣта; борьбы *противъ* свѣта.

Забыли также составители, что Христось говорилъ: „не называйтесь ни учителемъ, ни пастыремъ, ни наставникомъ, а кто хочетъ быть большимъ, тотъ пусть будетъ всѣмъ слугою“.

Соблазнъ же учительства, пастырства и наставничества, несмотря на осужденіе Христа, все-таки остался въ мірѣ: его подержала тьма; и чтобы болѣе привлечь на этотъ соблазнъ людей она поставила его какъ бы для пользы дѣла Христова, а въ сущности для того, чтобы забыли Христа присутствующаго не въ прошломъ, а въ *настоящемъ* и уже пребывающаго въ духѣ людей (Іоанна 14; 16, 17 и 26).

При такомъ соблазнѣ образовалась и предсказанная Христомъ ложная проповѣдь о Немъ, которая пошла не черезъ духъ и силу, а чрезъ разсужденія и чрезъ наружныя правила вѣры, которыя повели не къ единству въ духѣ Божьемъ, а къ раздѣленію цѣпи Христовой любви на отдѣльныя звенья.

Христу нужно, чтобы эта цѣпь любви связала весь міръ въ одно, а духу тьмы нельзя отобрать эту цѣпь отъ людей, такъ онъ разбилъ эту цѣпь на разныя звенья и боится больше всего снайки ея; вотъ оттого и замкнулись въ этихъ отдѣльныхъ звеньяхъ разорванной цѣпи Христовой тѣ исповѣдники Христа, которые имѣютъ только Его названіе, да принятый наружный обрядовый обычай. Оттого и слышно: „здѣсь Христосъ“, „у насъ Христосъ“, „тамъ Христосъ“.

Каждый такой замкнутый въ свои формы кружокъ и посылаетъ *самъ собою* любезныхъ ему проповѣдниковъ, говоря про другихъ, что они не Христовы.

Признакъ же всѣхъ такихъ проповѣдниковъ, что они не Христовы, одинъ: ихъ *кто-то* посылаетъ, кромѣ Христа, и они „*къ-то*“ обязаны говорить о сущности единого ихъ звена цѣпи, заключающейся въ принятой формѣ; и кромѣ того, какъ-никакъ, а они есть все-таки наемные слуги.

И проповѣдь ихъ неизбежно сводится не къ объединяющему все человѣчество единому духу Христа, отъ котораго только и можетъ произойти дѣйствительная спайка звеньевъ разорванной цѣпи Христовой любви, а къ разъединяющему людей бездушному религіозному формализму.

Такіе проповѣдники берутъ изъ Евангелія только отдѣльные факты, которые оправдывали бы ихъ замкнутость въ формахъ ихъ оторваннаго звена, и проповѣдуютъ не общій духъ Евангелія, а подобранные подъ свою мысль тексты, заглушая этимъ самую жизнь духа и свободу разума человѣка.

Христосъ и истинные проповѣдники Его давали человѣку свою проповѣдь крылья для свободнаго полета, уставные же проповѣдники большею частью привязываютъ человѣку гири къ ногамъ ибо общій духъ Евангелія всегда неизмѣримо выше противъ всякихъ обрядовыхъ формализмовъ и показныхъ молитвенныхъ церемоній.

Ноужели составители проповѣдническаго устава думаютъ подвинуть дѣло Господне безъ личнаго отреченія отъ міра, а только чрезъ одно причисленіе людей къ своему опредѣленному по религіознымъ формамъ кружку.

Неужели они думаютъ, что назначая по выбору своему людей на проповѣдь за свое золото, и давая имъ въ руки свою программу они дѣлаютъ ихъ свободными по истинѣ Христовой?

Развѣ это не есть самовольное вмѣшательство въ дѣло Господне и не есть подчиненіе себѣ людей вмѣсто Бога?

Развѣ составители устава не вѣрятъ въ то, что сила Господня всегда сама себѣ способна пробить дорогу: „если они умолкнутъ, то камни возопіютъ“.

Каждый истинно вѣрующій и долженъ думать именно такъ и всегда заботиться только объ одномъ, чтобы *самому лично* быть готовымъ во всякую минуту на это служеніе.

Напомнимъ, что Христосъ никогда не училъ загадывать дѣла и слова впередъ; напротивъ, Онъ даже осуждалъ это, а училъ только одному, чтобы стоять всегда на стражѣ готовности исповѣдать Его передъ людьми.

Такое состояніе должно быть ежеминутнымъ, ежечаснымъ: „не на сей ли часъ, Господи, Ты послалъ меня въ міръ“, вотъ что всегда долженъ мыслить вѣрующій по духу во Христа человѣкъ.

Когда же придетъ часъ исповѣданія, и человѣкъ услышитъ голосъ Господа, то нужное, что надо совершить и сказать, то и дастся человѣку по силѣ его духа, которымъ онъ до того наполнялъ свое сердце.

Христосъ всегда для того и говорилъ: „бодрствуйте, чтобы въ искушеніе не впасть“.

Все же это дѣлается внутренно, по духу убѣжденія и по волѣ высшей духовной силы и никогда не дѣлается искусственно по утвержденію какого-либо человѣческаго устава. Составители же проповѣдническаго устава и задались именно тѣмъ, чтобы вызвать такое дѣло своими внѣшними распоряженіями, устраняя вѣру въ одни свойства божественнаго духа, который одинъ и должны бы были утверждать своимъ личнымъ примѣромъ.

Заранѣ же предрѣшая цѣли и вопросы проповѣдническаго служенія не для себя, а для избранныхъ ими другихъ людей, они этимъ устраняютъ свободу Христову, и сами опредѣляютъ кто годенъ на службу Христу въ проповѣди и кто нѣтъ дѣлая такой выборъ по уставному опредѣленію условленнаго исповѣдническаго толка съ извѣстными наружными признаками принадлежности къ этому толку: преломленія, крещенія и т. п.

Господь же для служенія себѣ избираетъ не тотъ или другой разрядъ людей, раздѣляющихся по наружнымъ обрядамъ вѣры, а избираетъ Онъ для того готовое и способное человѣческое сердце независимо отъ того, кому это сердце принадлежитъ по

вѣншему положенію человѣка въ обществѣ, и дѣлаеть этого человѣка своей „новой тварью“, поступающей уже только по духу. Ему нужно именно такое сердце человѣка, которое обильно кротостію, воздержаніемъ, милосердіемъ и трепетаніемъ словъ Его. Разліяніе духовныхъ силъ этого сердца и составляетъ самую сущность проповѣди Христовой, и она совершается по вѣрѣ человѣка въ эти духовныя свойства, которыя нужны міру для свѣта и для питанія духа. Поэтому-то у Господа совершается такъ, что мытари и блудницы бываютъ близки къ царствію Господню, а самонадѣянныя праведники оказываются изгоняемыми вонъ.

Христось зналъ высшую силу духа и зналъ живое дѣйствіе его: „кто вѣруетъ въ Меня,—говорилъ онъ,—у того, какъ сказано въ писаніи, изнутри потекутъ рѣки воды живою“. Этотъ открытый Имъ источникъ способенъ смыть всякій грѣхъ и нечистоту (Захарій 13; 1), и воды эти уже текутъ по силѣ открытаго въ людяхъ Христовымъ ученіемъ духа (Захарій 14; 8) и Иордану, съ своею водою, уже не стать на это мѣсто, (Марка 1; 7, 8)—ибо пачалось уже крещеніе въ водѣ духа.

Не хотять ли составители проповѣдническаго устава направить своими уставными опредѣленіями эту чистую рѣку воды жизни (Откр. 22; 1) въ намѣченное ими узкое русло среди береговъ принятыхъ ими обрядовъ и наружныхъ правилъ вѣры?

Если они это думаютъ, то они ошибаются, ибо не они, а Господь сказалъ: „жаждущіе, идите *все* къ водамъ“ (Исаіи 55; 1) „и окроплю васъ чистою водою и вы очиститесь“ (Иезек. 36; 25), „и вложу въ васъ духъ Мой“ (Иезек. 36; 27 и 37; 14).

Если эту живую воду для омытія нечистоты Христось открылъ въ благихъ движеніяхъ человѣческаго духа и учитъ тому, чтобы вѣрить въ спасительную силу высшихъ духовныхъ побужденій и жить только ими; если Онъ, какъ Моисей, раскрылъ этотъ источникъ изъ скалы, то-есть изъ человѣческаго существа, то не загородитъ этотъ источникъ никакими уставами и не съузитъ его теченія бесплодными берегами вѣншихъ правилъ и обрядовъ, все это останется отдѣльно само по себѣ, а духовный источникъ благодати движется и разливается особо по волѣ Господа. и движеніе его непрестанно. Не въ волѣ человѣка остановить это духовное движеніе, тѣмъ болѣе подчинить его избраннымъ правиламъ и обрядамъ.

Духъ Божій пачинаеть дѣйствовать въ сердцѣ человѣка

по духу принятой сознаниемъ человѣка благодати, какъ дѣйствуетъ въ человѣкѣ хлѣбъ независимо отъ того, принять ли онъ человѣкомъ прямо изъ руки или съ украшеннаго драгоценностями блюда: дѣйствіе его одно, онъ утоляетъ голодь и даетъ человѣку силу. Ни рука, ни блюдо не прибавили этой силѣ больше значенія; точно также и духу Божьей благодати, принимаемой простымъ и приготовленнымъ къ этому сердцемъ человѣка, не прибавится силы ни обрядомъ ни религіозной церемоніей: то и другое есть ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ.

И если сердце человѣка, если его жаждущія уста, пришедшія къ источнику жизни, наполняются духовною водою ученія Христа (Іоан. 7; 37), то не то что онъ не будетъ самъ жаждать во вѣкъ, но что эта вода размоетъ и въ немъ самомъ скрытый духовный источникъ жизни и теченіе его пойдетъ у него чрезъ его благія движенія духа, оставляя въ немъ самомъ очищенными его сердце и его смыслъ (Матѣ. 5; 8—2, Петра 3; 1).

И эта вода и есть та рѣка воды живой, которой теченіе направляется въ жизнь вѣчную. (Іоан. 4; 14; и 7; 38, 39).

Въ эту живую духовную воду должны быть вводимы всѣ, кто окажется способнымъ вѣровать и креститься въ ней (Марка 16; 15, 16).

Если же человѣку, получившему по силѣ божественнаго духа свое внутреннее возрожденіе, дано уже право получить отъ духа наставленіе, что совершить и сдѣлать въ проповѣди о Христѣ, то ему нельзя поставить обязанности ниже этого повелѣнія духа, ибо никто не можетъ принимать на себя кромѣ того, что ему дано свыше.

Такому человѣку не нужно создавать человѣческіе проповѣдническіе уставы съ особымъ надзоромъ за его дѣятельностію чрезъ правленіе изъ людей, имѣющее требовать отъ него отчеты въ его службѣ.

Развѣ „вода живая“, которой назначено смыть „грѣхъ міра“ и очистить и освятить человѣка, должна истекать отъ искусственно созданнаго по человѣческому уставу миссіонерскаго кружка которому раньше того, какъ уже отправиться въ путь проповѣди, принесено уже и золото? Нѣтъ. Вода эта, то-есть „духъ истинны“, должна истекать отъ порога храма (Іезек. 47; 1) и отъ престола Бога и Агнца (Откр. 22; 1).

Если мы знаемъ, что храмъ Божій есть живущій по духу

человѣкъ (1 Кор. 3; 16 и 6; 19), то не трудно узнать, что будетъ порогомъ этого храма, тѣмъ порогомъ, отъ котораго начинаетъ истекать вода живая. Порогомъ такого храма есть пребывающее въ чистотѣ и смиреніи сердце человѣка (Матѣ. 5; 8 и 22; 37. Римл. 10; 10. Евр. 10; 22; Римл. 5; 5. Галат. 4; 6. Колос. 3; 15. Евр. 8; 10).

Престоль же Бога и Агнца есть внутреннее святилище этого духовнаго храма: совѣсть человѣка и его разумъ, ибо сказано: „вселюсь въ нихъ и буду пребывать въ нихъ“, и еще сказано: „и мы придемъ и обитель у того человѣка сотворимъ“.

Таковъ духовный престоль, гдѣ должна обитать истина, и таковъ духовный храмъ, гдѣ человѣкъ долженъ начать свое внутреннее духовное служеніе Богу. Престоль этотъ есть престоль высшей божественной благодати, то-есть лучшихъ духовныхъ побужденій и чувствъ сердца. Служителемъ же этого высшаго проявленія во плоти духа можетъ быть только воспитанный разумно и укрѣпленный вѣрою въ духъ человѣкъ.

Принявъ на себя служеніе дарами духовной благодати для жизни, такой человѣкъ необходимо долженъ принять на себя и кротость, и смиреніе, и незлобіе Агнца. (Евр. 12; 28. Откр. 7; 9—16)

Эти свойства духа Агнца даютъ особыя побужденія человѣку, которыя всегда приближаютъ человѣка къ „живымъ источникамъ воды“ (Откр. 7; 17). Воды же эти, то-есть благодатная духовность, даютъ человѣку духовное освѣженіе и укрѣпленіе.

Кромѣ того они заставляютъ человѣка привести прежде всего въ Божественный порядокъ свои: разумъ, совѣсть и сердце. Когда же это установилось, вотъ тогда только свѣтъ начинаетъ свѣтить во тьмѣ и тьма не можетъ объять его (Іоан. 1; 5) и тогда только открывается въ вѣрующемъ тотъ источникъ жизни, который потечетъ въ жизнь вѣчную. Это и будетъ началомъ истинной проповѣди Евангелія. Вызвать это искусственнымъ и денежнымъ созданіемъ *наемныхъ* миссіонеровъ не только нельзя, но даже кощупственце. Это есть обязанность не выбранныхъ особю людьми и направленныхъ на это дѣло человѣческимъ повелѣніемъ людей, а личная обязанность *каждаго* вѣрующаго человѣка и есть только *лично* его дѣло, потому что „слѣдуй за Мною“ сказано въ отдѣльности для *каждаго* и непремѣнно съ своимъ собственнымъ крестомъ на плечахъ (Матѣ. 10; 38).

Отъ такихъ-то истинныхъ исповѣдниковъ Христа и про-

должается теченіе той живой рѣки, которую открылъ для очищенія міра Иисусъ Христосъ, погружая въ нее человѣка и обновляя его душу.

Пророкъ Иезекиль это духовно видѣлъ за 600 лѣтъ до Христа. Онъ видѣлъ какъ постепенно расширяется теченіе этой воды и она все болѣе и болѣе захватываетъ міръ.

Со времянь Христа она выступила изъ береговъ ветхозавѣтныхъ правилъ и обрядовъ, чтобы разлиться по всему лицу земли. А выступила она изъ этихъ береговъ вовсе не за тѣмъ, что бы опять впасть въ берега новозавѣтной обрядовой службы. Она выступила изъ обрядности въ жизнь для того, чтобы захватить своими водами все способное ожить (Иезек. 47; 9) и что бы берега ея не были украшены сухими обрядами не дающими жизни, а чтобы они украшались цвѣтущими и веленѣющими деревьями, дающими плоды для пищи и цѣлебные для врачеванія листья. (Иезек. 47; 12. Откр. 22; 2).

Отъ этой воды заглухшее море человѣческой жизни сдѣлаетъ и свои воды, то-есть ученія не по духу Бога, прилагаемыя къ жизни,—также здоровыми. И куда бы ни впади эти воды, „все будетъ живо тамъ“. Для оздоровленія же достаточно только *два* струи этой воды, это: *разумность и совесть*. (Иезек. 46—9, Иоанн. 17; 7—8). Они способны освѣжить всю жизнь и сдѣлать ее плодородной.

И вотъ пророкъ Иезекиль видѣлъ духовно, что съ маленькаго ручейка, то есть съ небольшого зорна разумности и вѣры, образовался такой потокъ воды, что его ни перейти, ни измѣрять уже нельзя было, а можно было по нему только плыть (Иезек. 47; 1—12). Теперь, со времени Христа, и настало время плыть уже по этому потоку и отдать себя теченію этихъ водъ. Перескакивать же чрезъ эти воды, какъ это было прежде съ берега на берегъ, то есть отъ обряда къ обряду уже нельзя.

Но, къ сожалѣнію, есть еще люди, которые продолжаютъ рассуждать о возможности суженія русла рѣки и созданія береговъ съ обрядами, чтобы вмѣсто плаванія, заняться перескакиваніемъ чрезъ живую воду на утвержденные ими берега обрядовъ. Занятые же выполненіемъ этихъ церемоній они упустили изъ виду главное теченіе духовной воды и запрудили только отдѣльные ручейки, которые послѣ образовались въ стоячія „болота“ и „лужи“.

Иезекиль видѣлъ и это и сказалъ, что такія „болота“ и „лужи“ оставлены „для соли“ (Иезек. 47; 11).

Это навѣрно для того, чтобы такія стоячія воды не распростра-
щались бы плѣсени и гнили въ видѣ фарисейства, книжниче-
ства, лицемѣрія, и духовной лжи, поэтому-то христіанство для
этихъ кружковъ, устанавливаемое ими кромѣ обряда, есть только
предохранительное средство для нихъ самихъ, чтобы они совсѣмъ
не измѣнились. „Вы соль земли“, сказалъ ученикамъ Христосъ,—
„но надо, чтобы вы не потеряли силы этой соли“. А то, пожалуй,
будешь солить потерявшей силу солью встрѣченное на пути „бо-
лото“ или „лужу“, да натворишь еще хуже: введешь людей въ
обманъ, потому что они послѣ не будутъ вѣрить въ силу и на-
стоящей хорошей соли, считая ее за такой же песокъ, потому что
она потеряла уже силу на просоленіе самихъ, а для другихъ не
осталось силы.

Вотъ эту то соль и опасно потерять тѣмъ проповѣдникамъ,
которые поставятъ себя подъ власть созданнаго людьми устава,
человѣческаго контроля и денежной мѣды. Условія же эти, какъ
они изложены въ сказанномъ *выше* проповѣдническомъ уставѣ, и
создаютъ въ этомъ отношеніи большую опасность.

Чтобы не быть голословнымъ придется привести нѣкоторыя
выдержки изъ устава. „Дѣлами общества,—скажано въ этомъ
уставѣ,—завѣдуетъ правленіе“, миссіонеровъ назначаетъ общес-
собраніе“, „собраніе опредѣляетъ и время ихъ работы“, „оно же
назначаетъ и размѣръ вознагражденія“. „Правленіе отдастъ про-
винившихся миссіонеровъ подъ разслѣдованіе и можетъ устра-
нять ихъ отъ службы“ и т. д.

Изъ этой краткой выдержки смысла правилъ устава видно,
что для миссіонеровъ и ихъ дѣятельности обдуманно уже все,
кромѣ только того, чтобы оставить ихъ въ полной свободѣ Хри-
стовой и въ полномъ распоряженіи духа. Забыто также и то, что
въдѣ Господь „не мѣрою даетъ Духа“, между тѣмъ по уставу
сказано, что правленіе даетъ имъ и срокъ службы, однимъ *семь
мѣсяцевъ* въ году, другимъ—четыре мѣсяца, а третьимъ, какъ по-
денщикамъ—*полмѣсячно*. Интересно бы узнать отъ составителей, а
что же они должны дѣлать въ остальное время года? Тогда можно
и не служить Господу проповѣдью и правленіе ихъ за то не по-
таетъ къ отвѣту?

Неужели дѣло духовнаго возрожденія человѣка и дѣло слу-
женія Богу по духу, можно примѣнить чуть ли не къ фабрич-
ному и искусственному производству?

Какъ это сравненіе ни грубо, но оно невольно напрашивается

на языкъ, если разбирать дальнѣйшія правила устава. Тамъ сказано, что для служителей проповѣди Христовой назначаются уставомъ и общіе, обязательные сроки службы: на *три* года и на *одинъ* годъ. На это дѣло выдаются правленіемъ проповѣдникамъ и свидѣтельства. Кромѣ того сказано, что правленіе, какъ главный инспекторъ дѣятельности проповѣдниковъ, отвѣчаетъ за правильную дѣятельность только тѣхъ проповѣдниковъ, которые снабжены ихъ бумажными свидѣтельствами. Кто же, на нивѣ Господней вышелъ дѣлательемъ безъ этого свидѣтельства, то инстанція изъ членовъ правленія за дѣятельность этихъ „дѣлателей“ не отвѣчаетъ.

Интересно знать, *за что, передъ кѣмъ и чѣмъ*, берется отвѣчать правленіе за дѣлателей на нивѣ Божіей, если особенно допустить, что ихъ послалъ самъ Господь, и что Господь сказалъ: „никто не похититъ ихъ изъ руки Моей“?

Или правленіе не особенно крѣпко надѣется на своихъ посланныхъ миссіонеровъ, что сочло нужнымъ заранѣе оповѣстить міръ о своей къ нимъ строгости и о выданныхъ имъ бумажныхъ проходныхъ свидѣтельствахъ?

Или они забыли о свидѣтельствахъ Иисуса Христа, которые должны сопровождать всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него? (Марка 16; 17—18).

Изъ всего видно, что составители проповѣдническаго устава увлеклись внѣшней обстановкой дѣла въ ущербъ развитію духа, и вѣры въ силу духа, и занялись заботою о томъ, чтобы, чрезъ *наемныхъ* лицъ, посланныхъ ими, передать „дальнимъ“, а не „ближнимъ“ проповѣдь Христа и *безъ личного* своего участія.

И забыто потому самое главное, чтобы всѣ силы своего духа сосредоточить на томъ, чтобы въ полной чистотѣ исповѣдать Христа стоящимъ съ ними рядомъ „ближнимъ“, съ которыми они только и могутъ войти въ личное общеніе духомъ и проявить имъ любовь по заповѣди Христа. Къ „дальнимъ“ же непромѣнно надо идти лично и поставить ихъ въ такую же близость къ себѣ, ибо общеніе духомъ можетъ быть такое же, какъ и общеніе огня съ тѣмъ матеріаломъ, который долженъ горѣть. Поэтому то Христосъ и сказалъ, сначала: „слѣдуй за Мною!“, потомъ: „иди впереди Меня“, а затѣмъ уже: „странствуй по всему міру для общенія Моимъ духомъ со всѣми людьми“. — „Какъ бы Я хотѣлъ, чтобы этотъ огонь возгорѣлся“.

Иной же способъ проповѣди не видѣнъ въ практикѣ Хри-

ста, ибо если и были идущіе въ міръ люди для проповѣди, то они набирали этотъ путь сами по искренней вѣрѣ въ Христа и не ждали, что ихъ пошлетъ уставное человѣческое правленіе.

Способъ же проповѣди безъ *своего* креста, безъ *личнаго* участія въ немъ, а черезъ слугъ, не есть рожденный отъ духа, а *придуманъ* для того, чтобы успокоить себя, какъ больной успокаиваетъ свою боль приѣмомъ лѣкарства, которое не излѣчиваетъ самую болѣзнь, а только заглушаетъ ее. Для того же и придумана и обрядовая сторона служенія Богу съ установленными наружными формами и правилами вѣры.

Если же и находятся люди, идущіе служить при этихъ условіяхъ дѣлу проповѣди, то они проповѣдниками будутъ не потому, что такъ хорошо озаботился о нихъ уставъ, а потому, что свойство духа ихъ будетъ отвѣчать этой высшей цѣли и они были бы проповѣдниками и безъ придуманнаго устава только силою Божіей.

Поэтому составленіе устава доказываетъ малую вѣру въ духъ Божій.

Если же это не недостатокъ вѣры, а излишекъ ревности, то вѣдь есть и такая ревность, которая *не по разсужденію*. (Римл. 10; 2, 3) и которая ставитъ придуманную свою праведность вмѣсто истинной праведности Божіей отъ неразумія.

Если было время, что и во времена апостоловъ проявлялись крещеные Симоны, желающіе приобрести отсутствующую въ нихъ благодать за деньги, то конечно не удивительно, что и теперь могутъ еще думать такъ, что можно усилить благодать на землѣ, если „не скупю“ положить въ миссіонерскую кассу золота отъ своихъ имѣній, а самимъ, какъ Ананій, остаться пока при большой части оставленныхъ для себя земныхъ сокровищъ.

Вѣрно слово: какъ ни наклеивай на растеніе ярлыки, что это смоква, а придетъ время плоду, выростетъ на немъ вмѣсто смоквы репейникъ и всѣ узнаютъ, что это репейникъ, ибо „гдѣ дѣйствительное сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ“. Тоже и съ составленіемъ устава.

Хорошо по цѣли Божьей составить уставъ какъ не трогаясь самому, поучаствовать въ проповѣди „дѣлателей“ на нивѣ Господней, по сущность остается та, чтобы полегче отбыть эту повинность, размѣнять это дѣло на „неменѣе трехъ рублей“, а самому вмѣсто духовнаго участія въ дѣлѣ заняться „счетомъ волосъ“, и какъ Никодиму придти къ Христу ночью.

Миссіонеры будутъ доносить по уставу объ успѣхахъ и не только *давать денежныя отчеты*, но и давать свѣдѣнія, *сколько приобретено каждымъ овецъ* для Христова стада. Интересно только знать, кто же изъ правленія будетъ такимъ строгимъ инспекторомъ, которой бы съумѣлъ не только вѣрно сочесть овецъ, но и отличить ихъ признаки, чтобы не сочесть съ ними не то что волка, а хоть и козла въ овечьей наружности? Еще интереснѣе то, какимъ путемъ поведеть этотъ инспекторъ считанныхъ овецъ во дворъ овчій, чтобы сдать ихъ пастырю? Если онъ поведетъ ихъ черезъ дверь, такъ вѣдь сказано: „овцы Мои знаютъ голосъ Мой, слушаютъ Меня и за Мною идутъ сами“. Значитъ въ этомъ пастырь распоряжается самъ, въ услугахъ инспектора не нуждается, а мѣсто самого инспектора—онъ скажетъ—должно быть тамъ же, въ ряду смиренныхъ овецъ, безъ всякаго господства надъ ними; если же ему это не нравится, и онъ хотѣлъ бы оказать надъ ними свое превосходство и пастырь бы замѣтилъ это, то какъ бы пастырь... не поднялъ своей духовной дубинки.

То же самое встрѣтилъ бы онъ, если бы захотѣлъ провести овецъ не черезъ духовную дверь, а черезъ заборъ и перегородки принятыхъ имъ наружныхъ правилъ и обрядовъ вѣры.

Невольно придется остановиться поэтому и проповѣднику и инспектору, если они поймутъ строгія требованія истиннаго пастыря, и поразмыслить надъ своимъ дѣломъ.

Въ уставѣ же пока этого не видать, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше обѣщастъ быть предполагаемая точность „въ счетѣ волось“. По Евангелію Христова проповѣдь совершается по даваемому духу безъ мѣры, но уставъ опредѣляетъ это дѣло по мѣрѣ времени и денегъ и дѣлаетъ вознагражденіе „по способностямъ“, то-есть учитывая размѣръ духовнаго вліянія на дѣло и этимъ становясь въ такія же отношенія къ духовной благодати, въ какихъ былъ въ обратномъ смыслѣ Симонъ во времена апостоловъ.

Это не будетъ удивительнымъ, если заглянуть въ уставъ и узнать, *изъ чего состоитъ капиталъ* миссіонерскаго общества? У Христа этотъ капиталъ опредѣлялся какъ сокровище не оскудѣвающее на небесахъ, по уставу же особенное вниманіе отведено земному золоту. Это земное золото каждый вѣрующій, какъ сказано въ уставѣ, долженъ вносить „въ сокровищницу Господню“. Давно ли за сокровищницу Господню стали считать

простой денежный ящикъ? Извѣстно, что за сокровищницу Господню считается „духовное не ветшающее влагалище“. Можетъ быть составители укажутъ, что и у Христа съ учениками былъ тоже денежный ящикъ. Правда. Но только ящикъ этотъ завелъ не Христосъ, а *Иуда*, и послѣдствія этого дѣла достаточно хорошо извѣстны.

Уставъ, положимъ, указываетъ на волхвовъ, принесшихъ Христу золото. Но составители забыли, что волхвы принесли это золото не по проповѣди Христовой. Они поняли нарождающуюся во Христѣ силу духа и принесли къ ногамъ младенца не только золото, но и мудрость свою, и ожидали съ вѣрою Его новаго распоряженія объ этихъ вещахъ. Когда же пришла пора, Христосъ этимъ и распорядился: золота у Него не оказалось, Онъ вѣроятно все роздалъ нищимъ, потому что совѣтовалъ это дѣлать другимъ, какъ, напримѣръ, богатому юношѣ: „иди и раздай все и слѣдуй за Мною“ и: „если это сдѣлаете одному изъ братій меньшихъ то сдѣлаете Мнѣ“.

Мудрость же волхвовъ опредѣлили такъ: „утаилъ отъ мудрыхъ и разумныхъ, а открылъ младенцамъ“. Оно такъ и было: простые пастухи, простыми сердцами, принесли поклоненіе тому же младенцу духомъ и слышали поэтому ангельскую пѣснь: „слава въ вышнихъ Богу, на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“.

Такъ и составители устава приложили къ познанію проповѣди Христа человѣческую мудрость вмѣсто кротости духа, и какъ волхвы, зная цѣну золота, ослѣпленные земнымъ достоинствомъ и почестью, думали этимъ же удивить имѣющаго царство не отъ міра сего. Такую же мірскую оцѣнку они прилагаютъ и къ тѣмъ, кто будетъ вносить въ проповѣдническую кассу, мѣря суммой золота степень „искренней любви къ Господу“ будущихъ членовъ и „достаточное въ нихъ присутствіе благодати Божіей“ опредѣляя взносомъ по состоянію, „но не менѣе трехъ рублей“.

Если же будетъ усмотрѣно, что сдѣланный взносъ не соответствуетъ положенію приносящаго, то такой членъ можетъ быть даже исключенъ изъ общества, ибо „скупость вредна“.

Интересно знать, кто же будетъ опредѣлять щедрость и скупость приносящихъ?

Будутъ ли это опредѣлять тѣ изъ „вѣрующихъ братьевъ“, которые имѣютъ сотни тысячъ вкладовъ въ банкахъ и множество домовъ и земель и все еще пріобрѣтаютъ домъ къ дому,

поле къ полю, такъ что и другимъ не остается мѣста и продолжаютъ землю называть *своими именами* (Псал. 48), или же щедрость и скупость будутъ опредѣлять „вѣрующіе братья“, не имѣющіе „ни кола ли двора, а только спину, да руки, да полуголодную семью и все-таки по ревности внесшіе въ кассу хотя бы и въ разсрочку три рубля?

Большой бы переполохъ поднялся у имѣющихъ богатства „вѣрующіихъ братьевъ“, если бы ихъ щедрость стали провѣрять по ихъ капиталамъ ихъ меньшіе бездомные вѣрующіе братья, которые *все свое достояніе* положили въ ленту взноса подобно Евангельской вдовѣ.

Смиритесь, составители устава, склоните свои головы передъ Христомъ, и скажите Ему: „великая истина, милосердый Господи, что Ты говорилъ: *отъ словъ своихъ осудится и отъ словъ своихъ оправдается!*“

Но не огорчайтесь, Господь милосердъ, Онъ найдетъ и утѣшеніе; Онъ напомнитъ, что у Него были и такіе благовѣстники какъ самарянская жена, Закхой, исцѣленные отъ недуговъ и всякому покававшемуся и выражающему желаніе служить Ему, Онъ кротко говорилъ: „иди, и впредь не грѣши!“..

Такіе совершали благовѣстіе не по уставу, не по мздѣ, а по искренней къ Нему любви, не ожидая награды и переносили съ радостію и холодъ и зной, и скорбь и гоненіе.

Какъ они жили, это видно изъ того, что апостоль говоритъ: „мы ничѣмъ не отягощали васъ, а нуждамъ моимъ послужили руки сіи: ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелаю, ибо памятовалъ слова Господа: блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. 20; 33—35). Какъ апостолы были запасливы золотомъ, это видно и изъ того, что проповѣдники Христа: Петръ и Іоаннъ не имѣли золота и серебра даже столько, чтобы подать нищему; и вмѣсто этого благовѣстили ему о Христѣ (Дѣян. 3; 3—6).

Истинные благовѣстники Христа не получали отъ обществъ никакой платы и даже это считали очень важнымъ, какъ необходимое условіе чистоты духа и проповѣди.

Апостоль Павелъ добывалъ себѣ пропитаніе трудомъ, дѣлая палатки, а въ свободное время благовѣстилъ Христа (Дѣян. 18; 3, 4). Этимъ сохранялась ихъ свобода духа, нужная для угожденія Богу, ввѣрившему имъ Свое благовѣстіе; и благовѣстіе это лилось, не дожидаясь платы и людского посылы, и безъ не-

обходимости льстить слуху людей, и работая день и ночь, чтобы не отягчать других (1 Фессал. 2; 4—10).

Объ этомъ усердно просили всѣхъ вѣрующихъ Апостолы Христовы и поучали такъ: „умоляемъ васъ, братія... усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдали вамъ, чтобы вы... ни въ чемъ не нуждались“ (1. Фессал. 4; 10—12).

И это они принимали на себя для того, чтобы не было порицаемо ихъ служеніе, чтобы можно каждому, по совѣсти сказать: „мы во всемъ являемъ себя какъ служители Божіи... въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ... мы пища, по многихъ обогащаемъ, мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ“ (2 Коринф. 6; 3—10).

Для благовѣстника Христова добровольно избранная имъ нищета есть необходимое условіе *полной вѣрности Богу*: „блаженны нищіе по доброй волѣ своего духа“. Плотскія потребности его умалены до крайности и оттого то, что ему нужно, ему легко всегда достать своимъ трудомъ, а живя такъ онъ и примѣромъ жизни проповѣдуетъ Христа.

Въ такихъ условіяхъ жилъ Христосъ и ученики, и Христосъ ободрялъ ихъ и говорилъ имъ: «истинно говорю вамъ, что если то, что вы оставили ради Меня и благовѣстія стало вамъ не нужнымъ, то все, что вамъ дѣйствительно будетъ нужно, вы больше того получите отъ любви къ вамъ привлеченныхъ вами Моимъ благовѣстіемъ людей: „будутъ дома, семьи, братья, сестры“... всѣ вамъ будутъ рады, потому что вы благовѣствуете миръ и любовь.

Если истинно вѣрить Христу, то надо, не смущаясь, довѣриться и этимъ Его словамъ, потому что смущеніе сердца преграждаетъ дѣйствіе и благодать вѣры (Іоан. 14; 1).

Благовѣстникъ, отдавшійся Христу съ полной вѣрой, возбудитъ и въ другихъ людяхъ радость духа и будетъ всѣми радостно встрѣченъ какъ истинный служитель Христа, и тогда слова Христа оправдаются; найдется ему и пища и одежда и можетъ быть даже и подъ его ноги будутъ класть одежды на его пути, и это уже устроить по силѣ своей самъ Господь, ибо въ чистомъ духѣ такихъ благовѣстниковъ Онъ Самъ проявитъ Свою великую силу, чтобы пробудить и поколебать грѣшный міръ.

Пусть тогда идутъ женщины съ алавастровыми сосудами; пусть тогда многіе служатъ имѣніемъ своимъ, приготовляя гор-

нищы и трапезы и одѣляя нищихъ; пусть волхвы несутъ свое брѣнное золото, пусть радостно возглашаютъ „Осанна!“ и продаютъ имѣнія свои и кладутъ цѣну проданнаго къ ногамъ благовѣстниковъ, но тогда все это потечетъ другимъ путемъ и совершится не по уставу, не по человѣческому приказу, и не для платы, а совершится это по силѣ вызваннаго благовѣстіемъ духа, который носясь надъ неустроеннымъ порядкомъ грѣшной жизни, сталъ дѣйствовать на человѣческое сердце и творить уже „новое“, „благоустроая міръ“, чтобы привести въ благоустроенный божественный порядокъ человѣческую жизнь.

И тогда все то, что дадутъ люди отъ земли, къ землѣ, то-есть къ людямъ земли и обратится, а духъ, то-есть пробужденное сознаніе правды, направится въ путь къ Богу, и это утвердитъ и царство Божіе на землѣ.

Составители же проповѣдническаго устава, какъ это видно изъ всего сказаннаго, далеко отклонились въ мысляхъ своихъ по этому дѣлу отъ цѣли Господней, и отклонившись въ мысляхъ, можно далеко разойтись съ Господомъ и на пути жизни.

Но можно вѣдь и остановиться, обдуматься, прислушаться къ голосу Господа и поворотить на Его путь. Совершить это никогда не поздно: „только вѣруй“.

И такъ, спѣшите составители проповѣдническаго устава исправить свою ошибку,—сознаніе ошибки, дѣло великое,—и исправьте составленный вами уставъ и напишите его по новому.

Можетъ быть, я уже много беру на себя, если хочу сказать какъ бы его должно написать, но ради братской службы хочу сказать и это, и прошу принять и выслушать это какъ братскій совѣтъ.

Я думаю, что для дѣла Христова достаточно бы изложить уставъ такъ:

1) Цѣль Общества.

„Будьте такъ же совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѣ. 5; 48).

„Ищите прежде всего царствія Божія и правды его, остальное все приложится вамъ“ (Матѣ. 6; 33).

2) *Капиталь Общества.*

„Совѣтую купить у меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться“ (Откр. 3; 18).

„Приготовляйте себѣ влагалища не ветшающія, сокровища не оскудѣвающія, на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ“ (Луки 12; 33).

3) *Члены Общества.*

„Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ, и возьмите иго Мое на себя“... (Матѣ. 11; 28—29).

„Кто же не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ недостоинъ Меня и не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Матѣ. 10; 38 и Луки 14; 27).

4) *Собранія Общества.*

„Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“ (Матѣ. 18; 20).

„Будьте такъ же всѣ едино, какъ и Я съ Отцомъ едино“ (Иоан. 17; 21).

5) *Миссія.*

„Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками“ (Иоан. 15; 8).

„Потому узнають, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Иоан. 13; 35).

6) *Правленіе Общества.*

Первый Управитель—

Самъ Христосъ Спаситель.

Его Замѣститель—

Духъ Святъ, утѣшитель.

А ихъ кандидаты—

Божьи дѣти святы.

Секретарь Собранія—

Вѣра и духъ знанія.

Пожалуй эти же указанные лица, какъ члены Правленія пусть и подпишутъ и утвердятъ уставъ, а намъ останется только принять его къ руководству.

Думаю, что этотъ уставъ не долженъ вызвать *ничьихъ* противорѣчій, а если онъ можетъ объединить разрозненныхъ даже обрядностью и внѣшними правилами вѣры исповѣдниковъ Христа, то это само по себѣ есть уже доказательство пользы его и истинности его.

Да будутъ же всѣ въ этомъ Божественномъ единеніи духа и да увѣруетъ міръ, что есть Божественная духовная сила, которая будетъ великою силою жизни, двигающей горы и побѣждающей міръ, если человѣкъ соединится съ нею *всѣмъ помышленіемъ своимъ, всѣмъ разумѣніемъ своимъ и всею душою своею*, и тогда то услышанъ будетъ голосъ говорящій:

„Вотъ теперь скинія Божія съ людьми!“ (Откр. 21; 3).

Аминь!

Ф. А. Желтовъ.

Село Богородское,
Нижегор. губ.

О второмъ пришествіи Христа.

(Отвѣтъ брату М. И. Калмыкову на статью въ № 1).

„Заблуждается, не зная писаній“. Матѣ. 22, 28.

Вселенная не поколеблется.

Поклонники буквы и плоти ожидаютъ второго пришествія Христа въ видѣ различныхъ видимыхъ плотскими глазами *образовъ* и *картинъ* на воздушныхъ облакахъ; заимствовавъ свое толкованіе буквы у восточной греческой церкви („они многое переняли отъ востока“, Исаія 2, 6;), они утверждаютъ, что настоящаго дѣйствительнаго второго пришествія Христа еще не было ибо во время второго пришествія, по ихъ толкованію, долженъ разрушиться весь теперешній видимый міръ, вся вселенная: разрушится и сгоритъ вся земля, разрушится и исчезнетъ небо, звѣзды упадутъ съ неба, солнце и луна померкнутъ, мертвые тѣла вста-

нутъ изъ могилы и вмѣстѣ съ живыми людьми подымутся на облака, гдѣ будутъ различныя видѣнія и картины, появятся образы и видны будутъ разныя зрѣлища: видны будутъ на облакахъ ангелы, среди нихъ Христосъ въ человѣческомъ видѣ; поставлены будутъ на облакахъ престолы и Христосъ вмѣстѣ съ ангелами будетъ судить людей живыхъ и воскресшихъ, при чемъ одни пойдутъ послѣ суда въ огонь вѣчный, а другіе въ блаженство вѣчное.

Духовные христіане, отвергающіе согласно первой заповѣди поклоненіе всякимъ *видимымъ образамъ и картинамъ* небеснымъ, воздушнымъ, земнымъ и подземнымъ, не могутъ согласиться съ такимъ толкованіемъ буквенныхъ христіанъ: мы, духовные христіане, убѣждены, что даже и буква св. Писанія не учитъ и не проповѣдуетъ ничего подобнаго тому, что проповѣдуютъ буквенные христіане о второмъ пришествіи Христа. Мы убѣждены, что это второе пришествіе Христа совершилось въ видѣ разрушенія Іерусалима и въ видѣ суда Божія надъ еврейскимъ народомъ 70 лѣтъ спустя послѣ Рожд. Хр. Что же касается разрушенія вселенной, исчезновенія міра, уничтоженія всей земли огнемъ, исчезновенія небесъ и свѣтилъ небесныхъ и видимаго воздушнаго суда надъ людьми, видимаго огнепаго ада—мы не признаемъ ничего подобнаго и намъ, духовнымъ христіанамъ, не слѣдуетъ ожидать ничего подобнаго, ибо ни Духъ въ сердцахъ нашихъ, ни буква Писанія не учатъ ничему подобному.

Буква писанія говоритъ, во-первыхъ, ясно и опредѣленно что *вселенная и земля вѣчны и никогда не разрушатся, никогда не погибнутъ*.

Варухъ 3,—32: „Богъ—созворилъ землю на вѣчныя времена и наполнилъ ее четвероногими животными“.

Псал. 92—1: „Господь царствуетъ, Господь облеченъ могуществомъ и препоясанъ: потому *тверда вселенная и не поколеблется*“.

Боговдохновенный Псалмопѣвецъ, возвѣщающій міру судъ Божій надъ вселенной, не только не говоритъ ничего о такихъ ужасныхъ явленіяхъ, какъ разрушеніе вселенной, разрушеніе и пожаръ всей земли, разрушеніе небесъ и мученія людей,—нѣтъ, Псалмопѣвецъ, наоборотъ, заявляетъ ясно и опредѣленно, что вселенная не поколеблется во время суда, земли и небеса и вся природа будутъ радоваться и ликовать, а не погибать и страдать:

Псал. 95, 10: „Скажите народамъ: Господь царствуетъ! по „Дух. христ.“, № 3.

тому тверда вселенная, не поколеблется. Онъ будетъ судить народы по правдѣ. Да веселятся небеса и да торжествуетъ земля; да шумитъ море и все, что наполняетъ его; да радуется поле и все, что на немъ, и да ликуютъ всѣ деревья дубравныя предъ лицомъ Господа, ибо идетъ, идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ и народы—по истинѣ Своей“...

Такимъ образомъ вселенная тверда и никогда не поколеблется, хотя Господь уже при Давидѣ шелъ судить вселенную, и судъ надъ вселенной было очевидно нѣчто радостное и веселое, а не страшное и не печальное разрушеніе всего міра огнемъ, какъ учатъ буквенные и обрядовые христіане.

О вѣчности земли и неба, Псалмопѣвецъ заявляетъ намъ еще во многихъ другихъ мѣстахъ:

Псал. 77, 69: „Господь устроилъ, какъ небо, святилище Свое и какъ землю утвердилъ его на вѣкъ“.

Псал. 118, 89—90: „На вѣки, Господи, слово Твое утверждено на небесахъ; истина Твоя въ родъ и родъ. Ты поставилъ землю и она стоитъ“.

Псал. 108, 5: „Господи, ты поставилъ землю на твердыхъ основахъ: не поколеблется она во вѣки и вѣки“.

Псал. 148, 3—6: „Хвалите Господа, солнце и луна, хвалите Его, всѣ звѣзды свѣта! Хвалите Его небеса небесъ и воды, которыя превыше небесъ! Да хвалятъ имя Господа, ибо Онъ сказалъ—и онѣ сдѣлались, повелѣлъ и сотворились; поставилъ ихъ на вѣки и вѣки; далъ уставъ, который не преидеть!“

О вѣчности луны заявляетъ самъ Господь въ Псал. 88, 35—38.

„Не измѣню истины Моей, не нарушу завѣта Моего и не перемѣню того, что вышло изъ устъ Моихъ. Однажды Я поклялся святостью Моєю: солгу ли Давиду? Сѣмя его пребудетъ вѣчно и престолъ Его, какъ солнце предо Мною, вовекъ будетъ твердъ какъ луна и вѣрный свидѣтель на небесахъ“.

Въ Псал. 67, 16—17 заявляется, что гора Вассанская будетъ существовать вѣчно: „гора Вассанская, гора высокая! что вы завистливо смотрите, горы высокія, на гору, на которой Богъ благоволилъ обитать и будетъ Господь обитать вѣчно?“

Наконецъ, въ псалмѣ вѣчноснаго Давида, помѣщенномъ въ 1 Парал. 16, 30—33, подтверждается еще разъ, что вселенная нерушима и что судъ Божій надъ вселенной и землей не есть нѣчто разрушительное и страшное, но есть нѣчто радостное

и отрадное для небесъ, для земли, для міра, для полей и деревьевъ:

„Трепещи предъ Господомъ вся земля, ибо Онъ основалъ вселенную, она не поколеблется. Да веселятся небеса, да торжествуетъ земля, да плещетъ море, да радуется поле и все что на немъ. Да ликуютъ вмѣстѣ все деревья дубравныя предъ лицемъ Господа, ибо Онъ идетъ судить землю!“—То же самое утверждается еще въ Псал. 97.

Псал. 97, 4—9: „восклищайте Господу, вся земля! торжествуйте, веселитесь и пойте! при звукѣ трубъ и рога торжествуйте предъ царемъ Господомъ!“

Да шумитъ море и что наполняетъ его; вселенная и живущіе въ ней, да рукоплещутъ рѣчки, да ликуютъ вмѣстѣ горы предъ лицемъ Господа, ибо Онъ идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную праведно и народы—вѣрно!“

Такимъ образомъ Господь уже при Давидѣ шель судить вселенную и судъ Его очевидно совершился невидимымъ образомъ и былъ нѣчто радостное, неистребительное для вселенной. Если судъ этотъ былъ видимымъ и буквальнымъ, то пусть намъ укажутъ, какъ и когда онъ совершился. Все это иносказательный стихотворный языкъ.

Подобно боговдохновенному вѣнценосному Псалмопѣвцу о вѣчности земли, неба и всей вселенной заявляетъ намъ и премудрый вѣнценосный *Екклезіастъ*.

Еккл. 1, 4 — 9: „родъ ироходитъ и родъ приходитъ, а земля пребываетъ во вѣки. Восходитъ солнце и заходитъ солнце и спѣшитъ къ мѣсту своему, гдѣ оно восходитъ... Что было, то и будетъ и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ“.

Еккл. 3, 14—15: „Позналъ я, что все, что дѣлаетъ Богъ, пребываетъ во вѣки: къ тому нечего прибавлять и отъ того нечего убавить—и Богъ дѣлаетъ такъ, чтобы благоговѣли предъ лицемъ Его. Что было, то и теперь есть, и что будетъ, то уже было,—и Богъ воззоветъ прошедшее“.

Итакъ, вселенная: небо и земля будутъ вѣчно существовать въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ устроены съ самаго начала Господомъ: никакого всемірнаго переворота, никакой міровой ужасной катастрофы не будетъ. Эта истина такъ неоспорима, такъ ясна и наглядна передъ лицемъ каждаго, что писаніе называетъ глазами всѣхъ тѣхъ, кто помышляетъ о концѣ земли и міра:

Притчи Солом. 17,24: „мудрость—предъ лицомъ разумаго, а глаза глупца на конць земли“.

О вѣчности устройства вселенной свидѣтельствуютъ намъ и премудрый Сирахъ, называя свое свидѣтельство знаніемъ точнымъ и обдуманнымъ:

Сир. 16, 25—27: „Я показываю тебѣ ученіе обдуманное и передаю знаніе точное. По опредѣленію Господа дѣла Его—отъ начала, и отъ сотворенія ихъ Онъ раздѣлилъ части ихъ. *Навѣкъ* устроилъ Онъ дѣла Свои, они не алчутъ, не утомляются и не прекращаютъ своихъ дѣйствій“. Такимъ образомъ согласно премудрому Сираху утверженіе буквенныхъ христіанъ, что вселенная и міръ—не вѣчны и должны будто бы однажды разрушиться, есть ученіе неточное и не обдуманное.

Боговдохновенный писатель книги Есфирь, по греческой или церковно-славянской библии, сообщаетъ намъ, что не только земля будетъ существовать вѣчно, но что даже Израиль и роды его будутъ жить вѣчно на землѣ и праздновать праздникъ Шуримъ:

Есф. 10, 4: „и будутъ праздноваться эти дни мѣсяца Адара съ торжествомъ и радостью и весельемъ предъ Богомъ въ роды вѣчны въ народѣ Его Израиль“.

Буквенные и обрядовые христіане утверждаютъ, что при второмъ пришествіи вселенная, земля и небо должны погибнуть за грѣхи людей и страшный судъ постигнетъ всѣхъ людей, такъ что теперешняя земля исчезнетъ, исчезнутъ съ нея и всѣ люди и все живущее на ней; такое ученіе недопустимо уже потому что противорѣчить, на примѣръ, ясному и торжественному обѣщанію Господа, данному послѣ потопа, не проклинать уже никогда больше землю за челоуѣка и не поражать уже никогда опять все живущее на землѣ:

Быт. 8, 21—22: „и сказалъ Господь въ сердцѣ Своемъ: *не буду больше проклинать землю за челоуѣка*, потому что помышленіе сердца челоуѣческаго—зло отъ юности его; и *не буду больше поражать всего живущаго*, какъ Я сдѣлалъ“.

Такова буква, такovy ясныя, точныя, опредѣленныя и неопровержимыя завѣршенія св. Писанія о томъ, что вселенная, небо и земля вѣчны и никогда не погибнутъ, не разрушатся. Но откуда же и какимъ образомъ создалось пагубное и ужасное ученіе буквенныхъ христіанъ о кончинѣ міра, о разрушеніи всей вселенной, неба и земли при второмъ пришествіи и о *вѣчномъ* бук-

вальномъ огнѣ, въ которомъ должна вѣчно мучиться часть людей въ то время какъ другая часть будетъ *вѣчно* блаженствовать на новыхъ небесахъ?

Почему и какъ случилось, что буквенные христіане, уходя изъ плѣна греческой церкви, „ушли изъ этого плѣна съ большимъ имуществомъ“ (Быт. 18, 17, 15, 13--14) ужасныхъ буквенныхъ толкованій о видимой кончинѣ міра, о воскресеніи мертвыхъ тѣлъ и о поклоненіи различнымъ воздушнымъ видимымъ образамъ, картинамъ и явленіямъ, которые должны, по ихъ толкованію, открыться на облакахъ при той кончинѣ міра и вселенной?

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы будетъ пзложенъ нами въ слѣдующихъ письмахъ.

А. С. Степановъ. }

Дер. Андреевка, Камышин. уѣз.

Надежда на виноградный сокъ обманеть ихъ.

(Бесѣды въ Тифлисѣ съ обрядовыми христіанами о чаши бгсовской)

„Не можете пить *чашу бгсовскую*...
Не можете быть участниками въ *трапезѣ бгсовской*“... 1 Кор. 10, 21.

„Въ истекшемъ году у насъ въ Тифлисѣ происходили оживленныя собесѣдованія нашихъ братій духовныхъ христіанъ съ разными обрядовыми и буквенными христіанами: баптистами, православными, пресвитерьянами и лютеранами. Бесѣды происходили въ молитвенномъ залѣ шведскаго миссіонера Сарва. Участвовали въ нихъ между прочимъ: со стороны баптистовъ Ив. Ст. Грушенковъ, со стороны пресвитерьянъ американскій миссіонеръ мистеръ Истенъ, православный чиновникъ Ломидзе, представитель британскаго библейскаго общества Штейнбергеръ, а со стороны нашихъ духовныхъ христіанъ братья: М. И. Бледкинъ, М. М. Максимовъ, Миняевъ, И. Г. Водопьяновъ, П. И. Лезипъ и другіе. Предметомъ для бесѣды были разныя вопросы: о покаяніи, о вѣрѣ, объ обрядахъ, о пресвитерствѣ и пр. Мноѣ и нашимъ братьямъ въ особенности понравилась *бесѣда о крещеніи и*

преломлени, на которой братъ Пав. Ив. Лезинъ, руководитель лезинскаго собранія, съ безпощадной откровенностью изложилъ толкованіе нашихъ старцевъ о чашѣ бѣсовской. Эта откровенность показалаcя обрядовымъ христіанамъ рѣзкостью и многіе обидѣлись, но, къ сожалѣнію, рѣзкость зависитъ не отъ насъ, а ужъ таковъ самъ по себѣ разъ навсегда вопросъ о чашѣ бѣсовской по толкованію нашихъ старцевъ. Рѣчь шла о знаменитомъ текстѣ великаго древняго духовнаго христіанина апостола Павла: „*Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую*“. 1 Кор. 10, 21.

Буквенные и обрядовые христіане, чтобы отстоять и защитить свою буквальную и видимую чашу, утверждаютъ, что въ этомъ текстѣ подѣ чашей Господней нужно разумѣть сврейскую ветхозавѣтную пасхальную чашу, а также буквальную, видимую чашу современныхъ обрядовыхъ христіанъ, ибо она ведетъ свое начало отъ еврейской пасхальной чаши, совершенной и заповѣданной Христомъ ученикамъ передъ Своей смертью. Подѣ чашей же бѣсовской, по словамъ обрядовыхъ христіанъ, нужно разумѣть древнія языческія жертвы и возліянія, иначе говоря буквальную чашу древнихъ язычниковъ, которую они пили при своихъ жертвоприношеніяхъ идоламъ, когда они ѣли идоложертвеннаго мяса и пили при этомъ вино. Такъ толкуютъ по буквѣ обрядовые христіане.

Но наши предки и старцы, духовные христіане, какъ извѣстно, никогда не были согласны съ такимъ буквальнымъ толкованіемъ: подѣ чашей Господней, говорятъ они, нужно разумѣть страданія за вѣру, за истину; это не буквальная, не видимая, а иносказательная, духовная чаша. *Бѣсовская же чаша* это есть буквальная видимая пасхальная еврейская чаша, а также чаша обрядовыхъ христіанъ, происходящая отъ еврейской пасхальной чаши. Смотрите, какая большая разница между нашими старцами и обрядовыми христіанами! По толкованію старцевъ выходитъ, что пасхальная еврейская жертва и чаша есть установленіе бѣсовское, то-есть установлены не Іеговой, а бѣсами или языческими богами, такъ какъ языческіе боги называются въ Писаніи бѣсами. Выходитъ, слѣдовательно, что чаша еврейская и вообще всѣ обряды и законы еврейскіе о жертвахъ, о Пасхѣ, о крещеніяхъ, содержащіеся въ Пятикнижіи Моисея, суть законы и обряды бѣсовскіе Ваала, Молоха и Ремфана, а не Іеговы.

Что подѣ бѣсами нужно разумѣть древнихъ языческихъ боговъ, это видно изъ слѣдующихъ текстовъ:

«*Богами чуждыми* они (израильтяне) раздражили Его (Иегову) и мерзостями своими разгнѣвали Его: приносили жертвы *бѣсамъ* а не *Иеговъ, богамъ*, которыхъ они не знали, новымъ, которые пришли отъ сосѣдей». Второз. 32, 16.

Здѣсь слово «бѣсы» означаетъ: «языческіе боги». Точно такое же значеніе имѣетъ слово «бѣсы» и у пр. Варуха 4, 7: «раздражили Сотворившаго васъ, принося жертвы бѣсамъ, а не *Иеговъ*».

Равнымъ образомъ и въ Псалмѣ 105, 36—38, подъ словомъ „бѣсы“ разумѣются древніе языческіе боги, идолы языческіе:

«Евреи служили *истуканамъ* языческимъ, и приносили сыновей своихъ въ жертву *бѣсамъ*, въ жертву *идоламъ* ханаанскимъ и осквернилась земля кровью».

Второз. 12, 31: „язычники сыновей своихъ и дочерей своихъ сожигаютъ на огнѣ богамъ своимъ“.

4 Царст. 23, 10: «*Юсія* осквернилъ *Тофеть*, чтобы никто (изъ евреевъ) не проводить (болѣе) сына своего и дочери своей чрезъ огонь *Молоху*».

Итакъ, бѣсы, по Писанію, суть языческіе боги *Молохъ*, *Вааль*, *Ремфанъ*; чаша бѣсовская это значить чаша, установленная этими древними языческими богами. Называя еврейскую пасхальную чашу бѣсовской чашей, ап. Павелъ былъ, слѣдовательно убѣжденъ, что еврейская пасхальная жертва и другіе обряды и законы Пятикнижія установлены не *Иеговой*, а *Молохомъ*, *Ремфаномъ* и *Вааломъ*, иначе говоря всѣ еврейскіе обряды и законы Пятикнижія заимствованы евреями у язычниковъ.

Наши старцы буквальный, видимую, пасхальную чашу евреевъ и происходящую отъ нея чашу обрядовыхъ христіанъ называютъ еще „*чашей блудодѣнія*“ или чашей, наполненной виномъ *блудодѣнія*“, основываясь на Откр. 17,4 и понимая подъ блудодѣніемъ идолопоклонство, язычество, служеніе языческимъ богамъ или бѣсамъ:

Откр. 17—18: „Я покажу тебѣ судъ падъ великою блудницею (идолопоклонницею).. и я увидѣлъ жену... жена держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями (мерзость есть идолъ) и нечистотою блудодѣнія (идолопоклонства) ея... палъ, палъ *Вавилонъ*, великая блудница (идолопоклонница)... ибо яростнымъ виномъ блудодѣнія (идолопоклонства) своего она напоила всѣ народы и цари земные любодѣйствовали (идолопоклонничали) съ нею“.

На этотъ текстъ любили бесѣдовать, напр., незабвенный нашъ воронцовскій старецъ, Антонъ Ивановичъ Метелкинъ. Я помню время, когда впервые появились баптисты на Кавказѣ. Антонъ Ивановичъ Метелкинъ былъ въ то время лѣтъ 50, высокаго роста, съ темно-русыми, почти черными волосами, съ ровнымъ взглядомъ, горячимъ характеромъ, вспыльчивымъ разговоромъ, любящимъ бесѣдовать до изнеможенія. Мнѣ живо и ярко представляется, напримѣръ, вечеръ, проведенный однажды въ домѣ Дениса Савельича Караева, гдѣ мы бесѣдовали съ баптистами о многомъ, между прочимъ о вечерѣ Господней, которую баптисты исполняютъ подъ видомъ хлѣба и вина. Антонъ Ивановичъ открылъ Откровеніе 17, 4, гдѣ говорится, что сидитъ жена блудница и держитъ золотую чашу въ рукѣ своей и т. д. и заключилъ слѣдующими словами: „вотъ такъ и Воронинъ въ Тифлисѣ купилъ золотую чашу и баптисты пьютъ все изъ нея; и эти слова Откровенія прямо относятся къ баптистской чашѣ: эта чаша не Господня, а чаша бѣсовская“.

Итакъ, чаша баптистская и чаша еврейская, отъ которой она происходитъ, суть ничто иное какъ чаши, наполненныя яростнымъ виномъ блудодѣянія, иначе говоря суть чаши бѣсовскія, чаши языческія, то есть происходятъ не отъ Іеговы, а отъ языческихъ боговъ, ибо подъ блудодѣніемъ нужно разумѣть служеніе языческимъ богамъ или бѣсамъ: Іер. 3, 6—9: „видѣлъ ли ты, что дѣлала отступница, дочь Израиля? Она ходила на всякую высоту... и тамъ блудодѣйствовала... Я говорилъ: возвратись ко Мнѣ; но она не возвратилась... когда за все прелюбодѣйныя дѣйствія отступницы, дочери Израиля, Я отпустилъ и далъ ей разводное письмо, вѣроломная сестра ея Іудея не убоялась, а пошла и сама блудодѣйствовала и явнымъ блудодѣйствомъ она осквернила землю и прелюбодѣйствовала съ камнемъ и деревомъ“.

Осія 3, 1: „И сказалъ мнѣ Господь: иди еще и полюби женщину, любимую мужемъ, но прелюбодѣйствующую, подобно тому какъ любить Іегова сыновъ Израилевыхъ, а они обращаются къ другимъ Богамъ и любятъ виноградныя лепешки ихъ“.

Итакъ, служеніе языческимъ богамъ называется въ Писаніи блудодѣніемъ; пить вино блудодѣянія изъ золотой чаши значитъ служить языческимъ богамъ; баптисты пьютъ вино блудодѣянія изъ чаши своей, значитъ, этимъ они служатъ языческимъ богамъ; по свою чашу баптисты переняли отъ еврейской пасхальной чаши; значитъ еврейская пасхальная чаша есть чаша

блудодѣянiя, то-есть она есть идолопоклонство, служенiе язычскимъ богамъ; значить еврейскiя пасхальныя жертвы, крещенiя и другiе обряды и законы, находящiяся въ теперешнемъ пятикнижii—все это происходитъ не отъ Iеговы, а отъ языческихъ боговъ.

Итакъ, замѣтьте еще разъ, какая громадная разниця между обрядовыми христiанами и нашими старцами:

Обрядовые христiане говорятъ: чаша бѣсовская и чаша блудодѣянiя это есть *язычскiя* жертвы и обряды; а чаша Господня это есть еврейская чаша, еврейскiя пасхальныя жертвы или чаша теперешнихъ обрядовыхъ христiанъ, ибо она происходитъ отъ еврейской древней чаши.

Наши старцы, наоборотъ, говорятъ: чаша *Господня* не есть *буквальная* еврейская и баптистская чаша, нѣтъ, это есть *иносказательная духовная* чаша, то-есть страданiе за вѣру, за истину. А чаша *бѣсовская* или чаша съ виномъ блудодѣянiя это есть *буквальная* баптистская чаша и еврейская пасхальная чаша, ибо баптистская происходитъ отъ еврейской. Еврейская пасхальная чаша и жертвы, слѣдовательно, установлены не Iеговой, а бѣсами, то-есть языческими богами.

Но если еврейская пасха, еврейскiя пасхальныя жертвы установлены не Iеговой, а языческими богами, то, слѣдовательно, и всѣ другiе законы и обряды, омовенiя, крещенiя и прочее, содержащiяся въ теперешнемъ Пятикнижii, также установлены и изданы не Iеговой, а языческими богами, и кто исполняетъ эти обряды, тотъ служитъ не Iеговѣ, а языческимъ богамъ, то-есть идолопоклонствуетъ. Кто исполняетъ обрядъ омовенiя, крещенiя, тотъ, слѣдовательно, идолопоклонствуетъ, служитъ не Iеговѣ, а Молоху, Ваалу и Ремфану.

Такого именно взгляда на крещенiе какъ на идолопоклонство держались наши лучшiе древнiе старцы. Я помню на Троицкiй день въ 1878 году наши воронцовцы устроили съѣздъ и пригласили много гостей изъ разныхъ селъ, городовъ и деревень. Во время этого большого собранiя прибыли и чубуклинцы вновь обращенные Антономъ Ивановичемъ Метелкинымъ изъ православiя въ наше духовное христiанство. Одинъ старецъ подвель чубуклинцевъ поближе къ столу и громко воскликнулъ: „Антонъ Ивановичъ! жаждущiе пришли на воду, хотятъ купить безъ серебра! скажи имъ: можно ли теперь креститься въ водѣ?“— На это Антонъ Ивановичъ такъ же громогласно отвѣтилъ: „Кто

желаетъ креститься въ водѣ, тотъ пусть прежде принесетъ и поставитъ въ хату идоловъ!“ На что все собраніе громко отвѣтило: „Спаси Господь! Спаси Господь!“

Итакъ крещеніе буквальное есть также идолопоклонство: чаша пасхальная еврейская и законы о ней въ Пятикнижїи установлены не Іеговой, а языческими богами Молохомъ, Вааломъ, Ремфаномъ—вотъ выводъ, къ которому приходятъ наши старцы. Этотъ выводъ созданъ у нихъ очевидно не самостоятельно, а подъ вліяніемъ свидѣтельствъ *древнихъ пророковъ*, подъ вліяніемъ свидѣтельствъ *Христа и апостоловъ*.

Въ самомъ дѣлѣ: не то же-ли самое говорятъ намъ древніе пророки про Пятикнижіе и про законы и обряды, содержащіеся въ нихъ? Іерем. 7, 21—23: „Отцамъ вашимъ Я (Богъ Іегова) не говорилъ и не давалъ имъ заповѣди въ тотъ день, въ который вывелъ ихъ изъ земли египетской, о всесожженіи и жертвѣ“.

Амосъ 5, 21—27: „Приносили ли вы Мнѣ жертвы и хлѣбные дары въ пустынь въ теченіе 40 лѣтъ, домъ Израилевъ? *Вы носили скинїю Молоховеу и звѣзду бога вашего Ремфана...* Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертвъ...“

Михей 6, 6—8: „Можно ли угодить Господу тысячами оловъ и несчетными потоками елей?..“

Истинный Богъ заявляетъ, слѣдовательно, устами древнихъ пророковъ, что евреи при Моисеѣ не знали Его, что Онъ не давалъ евреямъ законовъ про жертвы, но что эти законы о жертвахъ и о жертвенной чашѣ суть законы бѣсовскіе, ибо они даны очевидно евреямъ Молохомъ, такъ какъ они носили въ пустынь въ теченіи сорока лѣтъ скинїю не Бога, а Молоха.

Но вопросъ не исчерпывается этимъ. Евреи при древнихъ пророкахъ думали, слѣдовательно, что они поклоняются Богу; пророки старались ихъ разубѣдить въ томъ. Во времена Христа евреи тоже думали, что они поклоняются своими обрядами истинному Богу (Іеговѣ), знаютъ Бога, но Христось старался, какъ и древніе пророки, разубѣдить ихъ, говоря имъ, что они не знаютъ Іегову (Бога), что Онъ пришелъ открыть имъ Іегову, что Богъ, которому поклоняются евреи, не есть истинный Богъ, а какой-то другой, что евреи не имѣютъ *истиннаго слова Вожія* у себя. Такъ, напр., Христось говоритъ евреямъ:

„Вы ни гласа Бога никогда не слышали, ни лица Его не видѣли и не имѣете слова Его“. Іоан. 5, 37—38.

Такимъ образомъ Христось пришелъ въ міръ, чтобы про-

повѣдывать евреямъ Бога, совершенно Невѣдомаго для нихъ, совершенно Неизвѣстнаго имъ. Въ этомъ отношеніи евреи не отличались во времена Христа ничуть отъ язычниковъ: ни евреи, ни язычники не знали истиннаго Бога, Бога древнихъ пророковъ: евреи думали, что ихъ обряды, ихъ законъ Моисеевъ, вся ихъ религія, ихъ Свящ. Писаніе, законы—все это происходитъ отъ истиннаго Бога. Но Христось говоритъ имъ, что они ошибаются: *истиннаго Бога и истиннаго слова Божія* они никогда не имѣли и Богъ, которому они поклоняются, не есть истинный Богъ, а какой-то другой; истинный же Богъ имъ неизвѣстенъ, какъ онъ неизвѣстенъ и язычникамъ, которымъ ап. Павелъ говорилъ: „язычники, проходя и осматривая ваши свѣтыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: „*нездому Богу*“. Сего то, Котораго *вы, не зная*, чтите, я проповѣдую вамъ“. Дѣян. 17, 23.

Христось, подобно древнимъ пророкамъ, рѣшительно заявлялъ еврейскому народу, что вся еврейская религія происходитъ не отъ истиннаго Бога, что *они не знаютъ Бога*, поклоняются ни Іеговѣ, а Молоху и Ремфану, отъ которыхъ происходитъ вся еврейская религія, всѣ обряды и всѣ законы и св. Писанія евреевъ:

„Никто не знаетъ Сына кромѣ Отца, и *никто не знаетъ Отца кромѣ Сына, и кому Сынъ захочетъ открыть*“. Матѣ. 11—27.

„*Кто есть Отецъ, не знаетъ никто кромѣ Сына и кому Сынъ захочетъ открыть*“. Лук. 10—22.

Всѣ усилія Христа открыть евреямъ истиннаго Бога не увѣнчались успѣхомъ, евреи предали смерти Его, какъ они убили и всѣхъ древнихъ пророковъ, которые пытались доказать имъ, что они поклоняются не истинному Богу, а Молоху, что вся ихъ религія и св. Писаніе происходятъ отъ Молоха.

„Отче Праведный! и *міръ не позналъ Тебя, а Я позналъ Тебя и сіи* (ученики) *познали, что Ты послалъ Меня и Я открылъ имъ имя Твое и открою*“. Іоан. 17, 25—26.

Такимъ образомъ *евреи не знали даже настоящаго истиннаго имени Божія*: у нихъ было нѣсколько боговъ съ разными именами: Адонай, Элогимъ, Вааль, Эль-Шаддай, Саваофъ, Іегова и Молохъ. Но истиннаго Бога съ истиннымъ именемъ евреи никогда не знали. Пророки же и Христось знали Истиннаго Бога и Его истинное имя. Христось старался убѣдить евреевъ, что Истинный Богъ есть *Отецъ*, что истинное имя Истиннаго Бога есть *Отецъ*.

„Меня прославляетъ *Отецъ Мой*, о которомъ *вы говорите, что*

Онъ Богъ вашъ. И вы не познали Его, а Я знаю его. И если скажу, что не знаю Его, то буду подобныйъ самъ лжець, но Я знаю Его и соблюдаю слово Его". Иоан. 8, 54—55.

Итакъ, Христось заявляетъ еврейскому народу, что они *лжецы*, ибо они утверждаютъ, что поклоняются истинному Богу, на самомъ же дѣлѣ совсѣмъ не знаютъ Его, а служатъ какому-то другому Богу—Молоху; они *лжецы*, ибо утверждаютъ, что законъ Моисеевъ, ихъ обряды, св. Писаніе, ихъ чаша будто происходятъ отъ Истиннаго Бога, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ все это отъ Молоха, все это бѣсовское, а не Божіе.

„Я открылъ имя Твое челоуѣкамъ, которыхъ Ты далъ мнѣ отъ міра и они сохранили слово Твое. Нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ мнѣ, отъ Тебя есть, ибо слова, которыя Ты далъ мнѣ, Я передалъ имъ и они приняли“.

Иоан. 17, 6—8.

Итакъ, апостолы подобно всему еврейскому народу не знали Истиннаго Настоящаго Бога, не знали и не имѣли Истиннаго и Настоящаго Слова Божія: все это прищесъ и открытъ имъ Христось.

1 Иоан. 5, 20: „Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго“.

Итакъ апостолы сами сознаются, что религія еврейская есть тьма и безуміе и основана была на Богѣ неистинномъ, и что Христось пришелъ затѣмъ, чтобы дать евреямъ свѣтъ и разумъ и открыть Бога Истиннаго.

„Изгонять васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу. Такъ будутъ поступать потому что не познали ни Отца, ни Меня“

Иоан. 16, 2—3. „Міръ потому не знаетъ насъ не позналъ Бога“

1 Иоан. 3, 1.

„Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ-ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе?“ (Исайя 33, 18). Ибо когда *міръ* своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ, ибо и *юдеи* требуютъ чудесъ—*еллины* ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго для *юдеевъ* соблазнъ, а для *еллиновъ* безуміе“.

1 Кор. 1, 20—23.

Итакъ ни евреи, ни язычники не знали истиннаго Бога; только Христось и апостолы открыли Его. Вся еврейская ветхозавѣтная мудрость оказалась безуміемъ: все, что они заявляли и написали о Богѣ въ пятикнижїи, оказалось неправдой.

Пророки, Христосъ и апостолы заявляли евреямъ объ этомъ, разъясняли имъ, что ихъ религія не Божья, а бѣсовская, Молохова, что законы Моисеевы даны не Богомъ, а Молохомъ. Евреямъ однако трудно было убѣдить въ этомъ: интересно видѣть, что они тоже самое заявляли Христу объ Его Богѣ, котораго Онъ имъ старался открыть: они заявляли, что Его Богъ не есть Богъ Истинный, а Богъ языческій или бѣсъ или князь бѣсовскій Ваалзевулъ:

„Фарисеи сказали: Онъ (Христосъ) изгоняетъ бѣсовъ не иначе какъ силою *Вельзевула, Князя Бѣсовскаго*“ Мтф. 12, 24.

Таковъ вкратцѣ въ общихъ чертахъ вопросъ о чашѣ бѣсовской, затронутый на бесѣдахъ съ баптистами братомъ Павломъ Ивановичемъ Лезинымъ, руководителемъ лезинскаго собранія на Пескахъ. Этотъ вопросъ въ высшей степени важенъ, ибо отъ рѣшенія его зависитъ вся судьба закона Моисеева и судьба обрядовыхъ христіанъ, ибо въ концѣ концовъ „надежда на виноградный сокъ обманетъ ихъ“ Осія 9, 2; наши возлюбленные старцы своимъ иносказательнымъ толкованіемъ бѣсовской чаши, примѣняя его къ еврейской и къ баптистской чашѣ, сразу пашли ключъ къ истинному пониманію и сужденію о законѣ Моисеевомъ, происходящемъ не отъ Отца, не отъ Истиннаго Бога, а отъ языческихъ боговъ или бѣсовъ; иначе говоря, Наши старцы сразу снимаютъ съ закона Моисеева то покрывало, которое ослѣпляетъ очи буквешныхъ и обрядовыхъ христіанъ и которое пытались снять древніе пророки, Христосъ и апостолы... Это гениальное открытіе, сдѣланное старцами, невозможно оцѣнить словами. Таковъ, повторяю, вкратцѣ вопросъ о чашѣ бѣсовской по толкованію нашихъ старцевъ.

Это толкованіе, говорятъ, изложено очень подробно въ „Завѣтъ Духа“ или въ „Новомъ евангеліи“ ленкоранскихъ старцевъ общихъ молоканъ. Но достать его трудно: написано оно особымъ непонятнымъ языкомъ и держится старцами въ строжайшей тайнѣ, къ тому же современные старцы многое жгутъ. Хорошо было бы, еслибы кому либо изъ молодыхъ братьевъ бакинской губерніи удалось добыть это замѣчательное сочиненіе „Новое евангеліе“ или „Завѣтъ духа“ ленкоранскихъ общихъ старцевъ и напечатать для всеобщаго назиданія и поученія всѣ великія тайны, содержащіяся въ немъ. Многому, многому мы должны поучиться у нашихъ старцевъ и много нужно пожить въ разныхъ мѣстахъ среди разныхъ партій нашего духовнаго

христіанства для того, чтобы можно было сказать со спокойною совѣстью: я знаю духовное христіанство, я понимаю его, я есмь истинный духовный христіанинъ. Партіи у насъ много и каждая партія воображаетъ, что она представляетъ собою истинное духовное христіанство, и никто къ сожалѣнію, не старается проникнуть глубже въ духовные тайники нашего духовнаго христіанства и изучить его всесторонне не по обрядамъ нашимъ, а по духу.

Братъ по духу—Ч.
Оруженосецъ завѣта духа.

г. Тифлисъ, 7-го Января 1907 г.

Загадки духовныхъ христіанъ.

32. Зачѣмъ и когда „сѣяли“ соль?

Это былъ удивительный случай:
Въ немъ загадка какая-то есть:
Сѣялъ соль на войнѣ царь могучій.
Для чего ее сѣялъ? Богъ вѣсть!
Соль не можетъ расти, колоситься,
Не приноситъ цвѣтовъ, ни плода...
И приходится очень дивиться:
Царь зачѣмъ *соль посѣялъ* тогда?!.
(Изъ первой половины библіи).

Дух. хр. А. С. Степановъ.

Дер. Андреевка, Камыш. у. Саратов. г.

33. Узникъ.

Не мало душъ я загубилъ,
Не мало слезъ пролито мною,
Но все-жъ великою цѣною
Народъ свободу мнѣ кушилъ:

Когда я смерти ожидалъ,
Когда въ темницѣ я томился,
Свободы вѣстникъ появился
И неожиданно сказалъ:
„Иди! народъ твою свободу
Купилъ цѣною дорогой:
И за тебя умереть святой,
Желавшій счастья народу“.

(Изъ Нов. Завѣта).

М. С. Саяпинъ.

с. Николаевка Ленкоран. у.

Въ ветроградъ.

(По городамъ, селамъ и хуторамъ).

Съ цѣлю распространенія журнала „Духовный Христіанинъ“ сдѣланы слѣдующія пожертвованія: бр. Як. Ив. Калмыковымъ—21 р. (прислано 7 адресовъ бѣдныхъ братьевъ); бр. Дем. Як. Калмыковымъ—30 р. (прислано 10 адресовъ); бр. Як. Емел. Калмыковымъ—30 р. (прислано 10 адресовъ); бр. Демен. Як. Кузнецовымъ—50 р. (прислано 16 адресовъ); бр. Абр. Пет. Курьяновымъ—45 р. (прислано 15 адресовъ); бр. Пет. Тим. Мазаевымъ—100 р. (прислано 10 адресовъ); бр. Дан. Сем. Мещеряковымъ—9 р. (прислано 3 адреса); бр. Ив. Мак. Подковыровымъ—50 р. (прислано 10 адресовъ); бр. Геор. Ион. Крысина—9 р. (прислано 3 адреса); бр. Ив. Самойл. Калмыковымъ—30 р. (прислано 4 адреса); отъ астраханскихъ братьевъ чрезъ В. М. Морозова—20 р. (прислано 6 адресовъ); бр. Вас. Пет. Курьяновымъ—100 р. (прислано 7 адресовъ). Журналъ имѣетъ въ настоящее время около 480 подписчиковъ, считая при этомъ адреса, присланные жертвователями. Семидесяти бѣднымъ общинамъ или братьямъ журналъ можетъ быть высылаемъ бесплатно. Для бесплатной высылки просимъ указывать *отдаленные* бѣдные хутора, села и города, гдѣ не получается

пока никѣмъ журналъ. Журналъ будетъ издаваться въ теченіи всего 1907 года; въ слѣдующіе же годы журналъ будетъ издаваться лишь въ томъ случаѣ, если число подписчиковъ въ теченіи настоящаго 1907 года достигнетъ 1000.

Еще получено: отъ М. М. Подковырова—23 руб. и 6 адресовъ; отъ В. Т. Мазаева—25 руб.

Ред. изд.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) МОЛИТВЕННИКЪ И ОБРЯДЫ

ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ (МОЛОКАНЪ),

содержащій прошеніе предковъ, Указъ Александра I, правила вѣры въ 30 ти пунктахъ, молитвы, сочетаніе брака, крещеніе младенцевъ (духовно), освященіе дома, погребеніе усопшихъ, избранныя пѣсни (26 пѣсней). Цѣна безъ пересылки съ пересылкой 1 руб. 20 коп., за границу 1 руб. 50 коп.

2) АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПѢНІЯ

изъ Ветхаго и Новаго Завѣта

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ (МОЛОКАНЪ).

Цѣна съ пересылкой 35 коп.

Требованія и деньги адресовать: Тимофею Григорьевичу Панкратову, Лѣвокумское почт. отд. Ставропольской губ., Широкая, уч. № 15.

Редакторъ-издатель врачъ **А. С. Прохановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ № 3-го (мартъ):

	СТР.
1. Ап. Павелъ, стихотвореніе М. С. Саяпня	3
2. Преображенная жизнь. М. П. Желтова	6
3. О преломленіи. М. И. Калмыковъ	12
4. Стѣлуй за Мною. Ф. А. Желтовъ	28
5. О второмъ пришествіи. А. С. Степановъ	48
6. Надежда на виноградный сокъ. Ч.	53
7. Библейскія загадки. А. С. Степановъ и М. С. Саяпня	62
8. Въ вертоградѣ.	68